

Ф.К. Зиннуров,
к.психол.н., доцент,
начальник КЮИ МВД России,
генерал-майор полиции

ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Реформа, проходящая в МВД России, не могла не отразиться на образовательных учреждениях системы МВД, которые сегодня призваны подготовить и воспитать нового полицейского - не только с новым набором качеств и умений, но и с новой идеологией, в основе которой – защита прав и свобод наших граждан.

Не случайно министр внутренних дел Российской Федерации генерал-лейтенант полиции Владимир Александрович Колокольцев при вступлении в должность отметил, что «главной задачей сотрудников органов внутренних дел, в первую очередь, должна быть защита личной безопасности граждан. Человек должен чувствовать себя защищенным, это делает общество цивилизованным, и этому должна служить российская полиция».

21 мая текущего года на круглом столе в рамках выездного заседания комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции на тему «О ходе реформирования органов внутренних дел и реализации федерального закона "О полиции"» статс-секретарь - заместитель министра внутренних дел РФ Сергей Петрович Булавин подчеркнул: *«Реформа МВД России – часть общей стратегии государства, направленной на гуманизацию всей правоохранительной системы. Главное в проводимой реформе – не структурные и кадровые перемены, а смена идеологии. Органы правопорядка должны выполнять именно правоохранные функции, защищая права и свободы человека и гражданина».*

Это важнейшее концептуальное положение определяет и стратегическую цель реформы ведомственной системы образования – создать современные конкурентоспособные образовательные центры, в которых курсанты и слушатели могли бы вырастать в высококвалифицированных специалистов с профессиональным кодексом чести.

Я уже неоднократно отмечал – и в своих выступлениях, и в интервью средствам массовой информации, что понятие офицерской чести и бережное к ней отношение с давних времен занимало важнейшее место в традициях русского офицерства.

Офицерская честь – это воспитанность, нравственность, патриотизм, верность присяге, долг перед Родиной, порядочность, принципиальность, отступать от которых не позволялось ни при каких обстоятельствах.

Честь офицера – это комплексное понятие, включающее много различных качеств. Речь идет и о внутреннем состоянии души, неподдельном чувстве гордости за себя, свою Родину, осознании важности своей деятельности.

Только так офицер будет справедливо относиться к окружающим, поступать по совести, жить так, чтобы не было стыдно. Для этого человек не просто должен обладать положительными качествами характера, но и быть всесторонне развитым, образованным. Внешний вид офицера должен быть безукоризненным: одежда отглаженной, обувь – вычищенной.

Россия издавна славилась целостной системой воспитания необходимых моральных качеств офицерского состава.

Сегодня эти традиции обретают новую силу в стенах Казанского юридического института МВД России. Здесь курсанты не только получают знания, они закаляют характер, формируют добросовестное отношение к своему делу, верность присяге и закону. В институте принята Целевая программа повышения культурного и интеллектуального уровня курсантов, слушателей, студентов. Курсанты занимаются балльными танцами, бильярдом, учатся играть в шахматы, посещают театры, выставки, музеи и концерты. Символично, что и свою институтскую газету мы назвали «Честь имею».

В Казанском юридическом институте курсантам прививаются лучшие черты офицеров полиции - мужество, самоотверженность, преданность долгу. Особо следует отметить эффективное взаимодействие с ветеранами в целях преемственности поколений, знания истории и ее героев. В службах и на кафедрах института созданы первичные ветеранские организации, призванные активизировать работу в этом направлении.

Но мы не забываем не только ветеранов, но и своих выпускников. Сегодня мы планируем и осуществляем образовательный процесс таким образом, чтобы выпускник был готов к практической деятельности сразу после назначения на должность. Это достигается путем совершенствования учебных программ, в том числе и на основании предложений, поступающих от руководителей подразделений, в которых служат молодые сотрудники. Это весьма действенный механизм обратной связи, поскольку именно в практической работе проявляются пробелы в подготовке. Поэтому вскоре - 1 июня т.г. - мы проводим первую встречу с выпускниками нашего института, посвященную обсуждению проблем в обучении, воспитании курсантов и их адаптации в ОВД.

Немецкий философ Гегель утверждал: «Не в количестве знаний заключается образование, а в полном понимании и искусном применении всего того, что знаешь». Мы должны готовить не теоретиков, а офицеров-практиков. Именно на это ориентирован весь учебно-воспитательный процесс. Поэтому мы усиливаем практическую составляющую обучения. В институте создан ряд новых учебных комплексов - «По противодействию экстремизму и терроризму», «Дежурная часть ОВД» на базе современных информационно-телекоммуникационных систем, ситуационный центр.

В соответствии с Федеральным законом «О полиции» сегодня совершенствуется техническое оснащение органов внутренних дел, вводятся электронные формы регистрации и приёма документов, расширяется применение прогрессивных информационных технологий в сфере безопасности. Поэтому мы активно используем в учебных целях интегрированные банки данных АИПС

«Марафон», «Марафон-поиск», «Сова-Поиск», «Легенда-Меридиан», «Папи-лон», систему видеомониторинга городских улиц «Безопасный город».

Это позволяет нам решать еще одну важную задачу – подготовить специалиста, умеющего их использовать, а также внедряем в учебный процесс новейшие образовательные технологии и совершенствуем уже имеющиеся. С этой целью постоянно совершенствуется учебно-материальная база; оснащению нашего института современной компьютерной техникой завидуют представители многих европейских учебных центров и полицейских академий.

Вводятся новые учебные дисциплины. В рамках программы подготовки к Универсиаде 2013 года Департаментом государственной службы и кадров МВД России наш институт определен в качестве базового по обучению сотрудников полиции английскому языку.

С 2010 г. в институте действует юридическая клиника - курсанты и студенты оказывают бесплатную юридическую помощь гражданам, а также участвуют в охране общественного порядка совместно с сотрудниками МВД по РТ.

Все перечисленные мероприятия осуществляются в ходе внедрения образовательных стандартов 3-го поколения, реализации принципа компетентностного подхода. Это еще одна первоочередная задача образовательных учреждений системы МВД в современных условиях реформирования.

Мы должны учитывать, что требования к сотрудникам полиции возросли. Изменились условия приема абитуриентов в вузы МВД. Отбор кандидатов стал намного жестче. Стали учитываться все личные качества человека, изъявившего желание получить образование: психологические, моральные, физические и интеллектуальные.

У нас принимаются жесткие меры к курсантам, которые нарушают служебную дисциплину, имеют низкий уровень знаний, не осваивают в полном объеме учебную программу. В прошлом году по этому основанию 18 курсантов были отчислены из института и уволены из органов внутренних дел.

Законодательство постоянно обновляется, не стоит на месте и преступность, поэтому юрист всегда должен быть в научном поиске, а не довольствоваться полученным однажды багажом знаний. Как говорил индийский мыслитель Махатма Ганди: «Живи так, как будто ты умрешь завтра. Учись так, как будто ты будешь жить вечно».

Поэтому мы активно вовлекаем еще со студенческой скамьи в научную деятельность наших курсантов, слушателей и студентов, многие из которых стали победителями престижных научных конкурсов самого высокого уровня. И как показывают данные социологических исследований, у них не возникает проблем с адаптацией в органах внутренних дел, они в короткий срок становятся хорошими практиками.

В заключение отмечу, что в конечном итоге и развитие материальной базы, и совершенствование учебно-воспитательного процесса направлены на достижение нашей главной цели - подготовить эрудированного, квалифицированного полицейского, вооруженного последними научными знаниями в области борьбы с преступностью, приоритет которого – защита прав и свобод граждан.

Ю.Ю.Комлев, д.соц.н., профессор,
начальник кафедры философии, политологии,
социологии и психологии КЮИ МВД России,
полковник полиции

ПОЛИЦЕЙСКАЯ РЕФОРМА: ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ОБСУЖДАЕМЫХ ПРОБЛЕМ И РЕШЕНИЙ

Фундаментальные основы реформирования ОВД заложены в федеральных законах: «О полиции», «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел», «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», принятых в 2011 году. В приказе министра внутренних дел РФ №1310 от 26.12.2011 года «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» определен новый подход к оценке деятельности полиции. В нем регламентирован максимальный отход от «валовых» показателей, из-за которых прежде эффективность работы ОВД зачастую оценивалась по пресловутой «палочной» системе; существенно сокращено (до 20) общее число ведомственных отчетных показателей; состоялся отказ от принципа сравнения показателей с «аналогичным периодом прошлого года»; общая оценка работы ОВД будет определяться теперь и на основе независимого изучения общественного мнения. Российская полиция, по новому законодательству, должна служить обществу, оказывая помощь и поддержку людям, ставшим жертвами преступлений.

Вместе с тем после вступления в силу ФЗ «О полиции», структурно-функциональных преобразований, состоявшейся переаттестации кадров в деятельности территориальных ОВД все еще осталось немало проблем. Так, в силу инерции традиционной борьбы с преступностью в территориальных органах полиции по-прежнему стремятся поддерживать высокие показатели раскрываемости и другие статистические индексы, что воспроизводит «палочную систему» оценки труда полицейских коллективов. Работа на показатели и «показуха» на местах, бесконечные усиленные режимы несения службы, бдение в кабинетах, отмена выходных, отпусков без существенных компенсаций - все это создавало и создает непомерные психологические нагрузки на персонал, работающий «на земле». Территориальные ОВД многие годы покидали и покидают нравственно и профессионально подготовленные кадры, молодые специалисты. Неслучайно в гонке за показателями растет число нарушений дисциплины и законности среди личного состава. Акты насилия и беззакония со стороны полицейских фиксируются правозащитниками по всей стране. Так, в 2011 году только в МВД по РТ зафиксировано 1408 дисциплинарных нарушений (в 2010 году – 1372).

В марте 2012 года в отделе полиции «Дальний» г.Казани произошло ЧП. Сотрудниками казанской полиции в результате фальсификации материалов был задержан неоднократно судимый С.Назаров, к которому были применены пыт-

ки, в результате чего задержанный скончался. Жестокое, циничное поведение сотрудников полиции вызвало широкий общественный резонанс не только в Татарстане, но и по стране в целом. Происшествие в ОП «Дальний» получило известность как «новый казанский феномен». Активное обсуждение проблем реформирования ОВД вошло в повестку дня СМИ, интернет-сообщества, в профессиональную среду.

На кафедре философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России был предпринят выборочный дискурсивный анализ актуальных публичных нарративов руководителей традиционных конфессий (Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла; Муфтия, председателя Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина; Раввина, председателя исполкома КЕРООР З.Л.Когана), руководства МВД России (министра Р.Г.Нургалева), депутатов ГД и СФ ФС (Н.Д.Ковалева, А.А.Чекалина), выдающихся деятелей театра и кино (Ю.М.Соломина, В.С.Ланового), ученых и правозащитников (Г.М.Резника, А.Г.Кучерены, В.П.Лукина, О.Н.Костиной), которые были сделаны 28 марта 2012 года в ходе 6-часового круглого стола в МУ МВД России на тему «Духовность, нравственность, закон». Кроме того, автором обработаны нарративы, высказанные участниками онлайн-конференции (казанскими профессорами С.В.Петрушиным и Ю.Ю.Комлевым) в Татмедиа, продолжительностью 40 минут на тему «ЧП в Дальнем: взгляд психолога» 26 марта т.г. а также оперативниками-слушателями ФЗО КЮИ МВД России, в ходе фокус-групповой дискуссии 5 апреля 2012г. по поводу «нового казанского феномена».

Цель анализа состояла в том, чтобы выявить и структурировать поле представлений о том, как конструируются духовными лидерами, руководством МВД и другими официальными лицами (депутатами), правозащитниками и учеными, а также работниками территориальных подразделений полиции проблемы реформируемой системы ОВД, их причины и пути решения. В качестве «единицы» речи в текстовом анализе были выбраны несколько ключевых предложений и фраз, извлеченных из нарратива.

Обобщение полученных результатов дискурсивного анализа позволяет сделать следующие выводы и обобщения.

- Представители духовенства конструируют проблемы реформируемых ОВД в контексте нравственного кризиса и «необъявленной войны» с обществом тех, кто не в ладах с божественными и светскими законами. Низкая нравственная подготовка полицейских – угроза обществу и государству, поскольку полиция как институт власти несет колоссальную нравственную ответственность за безопасность людей, обеспечивая им защиту и справедливость. Для повышения иммунитета полицейских к «социальным болезням» духовными лицами предлагается «правильная методология» реформ (усилить влияние традиционных конфессий и религиозных ценностей; обеспечить «нравственный консенсус», используя духовные традиции народа, религиозное и духовное образование; присягать «перед символами веры», навалиться «всем миром» (мыс-

лящей частью общества) - с помощью религии, литературы, театра, кино, семейного воспитания).

- Деятели культуры определяют проблемы ОВД в общем социокультурном контексте как «реформы человеческой души» в терминах воспитания, патриотизма, образования, культурных ценностей. С их точки зрения, необходимо «всем вместе» сосредоточиться на «воспитании с детства» патриотических ценностей, ограничить авангардизм на театральных подмостках и «пустоту кинематографа», «вернуть людям культуру и образование», историческую память.

- Руководство МВД и представители депутатского корпуса ГД, СФ (бывшие руководители правоохранительных органов) конструируют проблемы ОВД в терминах утраты частью сотрудников полиции духовных ориентиров, вследствие аномии («разрушены старые каноны», нет личного позитивного примера руководителей полиции); транзитивного характера полицейских реформ; «дефицита командирского контроля»; оттока кадров и разрушения профессионального ядра. Этой группой акторов конструирования предлагается постепенно формировать кадровый корпус и кадровый резерв ОВД, в том числе за счет лиц, отслуживших срочную службу в армии; воспитывать нравственные качества у полицейских; профилактировать профдеформацию, используя психологов; «восстановить и развить наставничество»; пересмотреть систему несения службы; добиться участия граждан в охране общественного порядка, повысить роль начальников, в том числе по вопросам взаимодействия с населением; развить системы технического контроля; привлечь ветеранов для служебной подготовки, ввести спецкурс в образовательных учреждениях МВД по кадровой работе; сделать МВД «территорией сухого закона».

- Учеными, общественными деятелями и правозащитниками проблематика ОВД конструируется скорее не как феномен «нравственной дезориентации» полицейских («не дух побуждает - все определяет повышение зарплаты»), а как комплекс системных, управленческих проблем. В этой среде дискурс носит более критический характер, основные положения которого состоят в том, что реформа МВД ведется «без идеологии и приоритетов», пропускная способность полиции по раскрываемости преступлений ограничена, но «не ушли палки», «двойные стандарты» как социальные нормы, отсюда применение насилия в ОВД «носит массовый характер»; в обществе и полиции нет уважения к личности в силу «нехорошего социального наследия» («репрессивный характер правоприменения»); «общественная ситуация в стране» определяется как «плохая»; нет воспитания молодых сотрудников и непосредственного общения руководителя с подчиненными; внутриведомственный контроль за полицией неэффективен, а внешний контроль носит декоративный характер, в территориальных ОВД быстро наступает «профессиональное выгорание», а полицейские не умеют защитить себя от стрессов и противостоять негативному влиянию ситуаций, связанных с нарушениями законности; в ходе реформ совершены управленческие ошибки (сокращены сотрудники кадрового аппарата в территориальных ОВД); образ полиции не имеет социальной ориентации. Ученые, об-

ществленные деятели и правозащитники предлагают следующий образ действий: выработать государственную концепцию по противодействию преступности и «на системные вызовы отвечать системно»; идеология реформ ОВД может быть выражена формулой: «служба народу - служу закону», а не наоборот; отказаться от борьбы, войны с преступностью, от «пресловутой палочной системы» (идеальной система быть не может, но «пристойной может стать вполне за несколько лет»), обеспечить права и интересы людей, а также равенство всех перед законом и судом (государство должно сделать все, чтобы «идея нарушения закона была исключена»); в кадрах ОВД должна быть создана ситуация, «когда человеку в погонах есть что терять, тогда ситуация улучшится» (полицейский должен знать, что «если он честно служит, то у него есть будущее»); обеспечить гражданский контроль за полицией; полиции необходимо активно работать со своей общественностью, в рамках которой целевой аудиторией МВД являются заявители, потерпевшие от преступников (сконцентрировать полицию на помощи пострадавшим, а не на репрессивных функциях); формировать гранты для стимулирования тех, кто сотрудничает с полицией; снизить риск профессионального выгорания (необходимо применять научные способы профилактики этого явления на уровне отбора и психологического сопровождения личного состава, саморегуляции); формировать общественное мнение в динамичном диалоге информационных служб ОВД и СМИ, открыто и публично реагировать на инциденты в полиции; избавляться от недостойных сотрудников и широко тематизировать позитивные примеры в полицейской работе как службе спасения; развивать кадровую функцию, институт воспитателей, службу психологической помощи («молодым сотрудникам нужно помочь, дать ориентиры»); изменить моральную атмосферу и систему социальных норм в территориальных ОВД; необходимо провести переаттестацию личного состава в некоторых регионах и «повернуть полицейского к человеку», а руководство ОВД - к самому полицейскому.

- Оперативными работниками территориальных подразделений полиции проблемы реформы ОВД конструируются, прежде всего, как проблемы низового звена управления («плохое управление в ОВД в результате «палочной системы» и показухи; «руководство постоянно оказывает психологическое давление на сотрудников в гонке за «палками»»; «в этой ситуации нормой стало нарушение законности»; «виновато руководство – та система, в которой начальник всегда прав, а когда возникают проблемы, он не при чем»; в ОВД распространена коррупция - при назначении на руководящую должность действует блатной принцип «на должность выдвигается богатенького папы сынок», при этом многих квалифицированных, но неугодных сотрудников увольняют»; «отсутствие контроля на местах за личным составом». Кроме того, ряд сотрудников обращают внимание на деградацию личности полицейских, работающих «на земле» («виноваты сами сотрудники, отсутствие воспитания, крушение старых принципов, нет авторитетных, опытных сотрудников-наставников, ненормальный режим работы и атмосфера в коллективе»). Оперативники, как группа акторов конструирования, выдвигают следующие варианты решения проблем

ОВД: «реформа МВД - правильный шаг, но она проведена формально, а должна проходить не за один год, а за 3-5 лет»; «нужно менять руководящее звено – оно деформировано на старых принципах»; надо отменить «палочную систему» и гонку за показателями раскрываемости - не заставлять сотрудников раскрывать больше преступлений, а лучше организовать работу по качественному расследованию с учетом законов, времени, технических средств»; «растить кадры полиции»: руководству нужно больше обращать «внимание на проблемы рядовых сотрудников - больше пряника, чем кнута, больше разговаривать с людьми на одном уровне»; надо повысить культурный и нравственный уровень работников полиции.

И.С. Петрова,
кандидат юридических наук,
помощник прокурора г. Казани, советник юстиции

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

Позвольте остановиться на некоторых негативных тенденциях, имеющих место в работе следственного аппарата МВД по РТ.

1. Безразличие следователей к расследованию преступлений экономической направленности. В большинстве случаев данные уголовные дела прекращаются или приостанавливаются производством без полного и всестороннего расследования.

Например, следователем следственной части ГСУ МВД по РТ 25.08.2011 в отношении Надыршина И.В. возбуждено уголовное дело №917563 по ч.3 ст. 159 УК РФ по факту мошенничества в отношении банка ВТБ 24. Следователем в течение 2 месяцев расследования уголовного дела произведено три допроса, две выемки документов, после чего, без глубокого и всестороннего анализа материалов дела, 25.10.2011 с согласия руководителя следственного органа вынесено постановление о прекращении уголовного дела.

Уголовное дело по заявлению генерального директора ОАО ПО «ЕлАЗ» о привлечении к уголовной ответственности руководителя ЗАО «Агема» о хищении путем мошенничества 48947,3 руб. находилось в производстве следователя отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой ОП №15 «Танкодром», который допросил потерпевшего, двух свидетелей и подозреваемого и вынес постановление о прекращении дела ввиду отсутствия состава преступления.

2. Полное игнорирование норм уголовно-процессуального закона. Например, по уголовному делу №781926, которое вел следователь отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой ОП №12 «Гвардейский», поступившему с обвинительным заключением в прокуратуру района, установлено, что следователем неверно указаны данные о личности обвиняемого, допущены нарушения при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовно-

го дела. Из протокола ст. 216 УПК РФ следует, что потерпевший ознакомился с делом со 2.02.12 по 12.02.12 г., тогда как ознакомление с делом обвиняемого и защитника, в соответствии с требованиями ст. 217 УПК РФ, начато и окончено 2.02.2012.

При ознакомлении с материалами уголовного дела, законченного расследованием следователем ОП №16 «Япеева», установлено, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого имелась лишь ссылка на то, что преступление совершено в клубе «4 комнаты», однако, в нарушение ст. 171 УПК РФ, конкретный адрес данного заведения не указан.

Проверка, проведенная в следственных отделах ОП №16 «Япеева» и ОП №2 «Вишневыский», показала, что в 2011-2012 гг. 100% всех поступивших жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ рассмотрены с нарушением установленного УПК РФ срока.

3. Нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства. В производстве отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой ОП №12 «Гвардейский», находилось уголовное дело, возбужденное по ч.4 ст. 160 УК РФ в отношении руководителя ЖСК «Полет-2». В нарушение разумности сроков уголовного судопроизводства предварительное расследование велось 5 месяцев, при этом ни судебно-бухгалтерская, ни строительная экспертизы назначены и проведены не были.

Аналогичные нарушения допущены при расследовании уголовного дела по ч. 1 ст. 330 УК РФ. Следователем ОП №12 «Гвардейский» данное уголовное дело расследовалось 7 месяцев.

4. Совершение действий вопреки интересам службы. Дознавателем ОП №4 «Юдино» вынесено постановление о приостановлении дознания и объявлении в розыск подозреваемого Смородина И.Ф. От последнего в прокуратуру и в отдел полиции поступали неоднократные жалобы о том, что он просит привлечь к уголовной ответственности Бекетова за нанесение ему телесных повреждений.

При изучении уголовных дел, расследованных следователем ОП №11 «Восход», установлено, что протоколы допросов свидетелей Чугунова В.Ю. и Урмацкого Г.А. в уголовном деле №740609 заполнены синими чернилами. В уголовном деле №740626 подшиты копии вышеуказанных протоколов, но для создания видимости допроса некоторые предложения заполнены чернилами черного цвета.

В заключение хочу отметить, что цель прокурорского надзора не только внесение представлений об устранении нарушений закона и о привлечении к ответственности лиц, их допустивших. Любая прокурорская проверка направлена на то, чтобы негативных тенденций было как можно меньше.

Д.Д. Салахутдинов,
ст. помощник прокурора г. Казани,
младший советник юстиции

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОК МЕСТ ВРЕМЕННОЙ ИЗОЛЯЦИИ ГРАЖДАН В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В соответствии с требованиями ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор проверяет законность нахождения лиц в местах содержания задержанных, соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей задержанных, освобождает своим постановлением лиц, незаконно подвергнутых административному задержанию на основании решений несудебных органов. Кроме того, в соответствии с ч.2 ст.33 указанного закона прокурор или его заместитель обязан немедленно освободить своим постановлением каждого содержащегося без законных оснований в учреждениях, исполняющих наказания и меры принудительного характера, либо в нарушение закона подвергнутого задержанию, предварительному заключению или помещенного в судебно-психиатрическое учреждение.

Законность доставления и содержания граждан в органах внутренних дел (при отсутствии ИВС) регламентируется рядом нормативных правовых актов: ФЗ «О полиции», КоАП РФ, Положением об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц (утв. постановлением Правительства РФ от 15 октября 2003 г. N 627, с изменениями от 1 февраля 2005 г., 26 января 2011 г.), приказом МВД РФ № 174 дсп от 26.02.2002 «О мерах по совершенствованию деятельности дежурных частей органов внутренних дел РФ», Наставлением о порядке исполнения обязанностей и реализации прав милиции в дежурной части органа внутренних дел Российской Федерации после доставления граждан (приложение к приказу МВД РФ от 1 апреля 2009 г. N 248).

Как показывает анализ надзорной практики и нормативных правовых документов, регламентирующих порядок временной изоляции доставленных в органы внутренних дел граждан, проверке должны подвергаться не только помещения комнат административного задержания (далее КАЗ), но и иные помещения дежурной части, где возможна временная изоляция граждан и ограничение их свободы. В противном случае возникают существенные расхождения между актами проверки, составляемыми сотрудниками прокуратуры на конкретное время, и журналом учета доставленных в ОВД, ведение которого осуществляется в помещении дежурной части. На момент проверки значительное количество доставленных лиц может находиться вне КАЗ, но в помещении дежурной части в связи с оформлением в этот период в отношении них административных материалов либо невозможностью помещения в КАЗ (отдельные категории доставленных). Вместе с тем права данных граждан на свободу передвижения

ограничены, в книге учета доставленных в ОВД они отражены, соответственно, законность данных действий требует проверки.

При проведении проверки в первую очередь следует учитывать, что нахождение граждан в помещении дежурной части и КАЗ без документов, подтверждающих законность их доставления и задержания, не допускается. При выявлении данных лиц следует немедленно потребовать их освобождения либо составления соответствующих документов в присутствии проверяющего. Указанное нарушение подлежит отражению в акте проверки.

В отношении содержащихся **за совершение административного правонарушения** следует обратить внимание на следующее:

- наличие протокола о доставлении лица с соблюдением требований статьи 27.2 КоАП либо соответствующей записи в протоколе об административном правонарушении или в протоколе об административном задержании;

- применение в отношении доставленного лица в случаях, предусмотренных статьей 27.3 КоАП, административного задержания (возможно только при наличии санкции в виде административного ареста за совершение правонарушения), о чем по просьбе задержанного лица уведомляются в кратчайшие сроки его родственники, администрация по месту работы (учебы), защитник. При этом задержанные лица содержатся в установленном порядке в специально отведенных для этого помещениях органов внутренних дел (комнатах для задержанных) либо в специальных учреждениях. В этом случае должен наличествовать протокол об административном задержании в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, в соответствии с требованиями статьи 27.4 КоАП;

- соблюдение установленного срока административного задержания лица, который, в соответствии с частью 4 статьи 27.5 КоАП, исчисляется с момента доставления, а лица, находящегося в состоянии опьянения, - со времени его вытрезвления. При этом административное задержание лица может длиться не более трех часов, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 27.5 КоАП, в случае, когда необходимо установление личности или выяснение обстоятельств административных правонарушений, посягающих на установленный режим Государственной границы Российской Федерации, порядок пребывания на территории Российской Федерации, совершенных во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, или о нарушении таможенных правил, а также частью 3 статьи 27.5 КоАП, когда одной из мер административного наказания является административный арест. В этих случаях лицо может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов. Однако необходимо обращать внимание – имелась ли у сотрудников ОВД реальная возможность рассмотреть административное правонарушение до истечения указанного срока либо направить правонарушителя для рассмотрения материалов мировым судом. Так, если в отношении лиц, доставленных в одно время с задержанным, материалы рассмотрены, а он продолжает находиться в помещении ОВД, следует обязательно установить причину.

Недопустимо нахождение в КАЗ лиц, задержанных **по подозрению в совершении уголовно-наказуемого деяния** (ст.91 УПК РФ). При доставлении данной категории граждан в помещение дежурной части они могут в ней находиться после проведения обыска в порядке ст.184 УПК РФ в условиях, обеспечивающих охрану лица, подозреваемого в совершении преступления, исключая побег, нападение на сотрудников суточного наряда, других сотрудников и граждан, сокрытие вещественных доказательств, следов преступления, самоубийство, членовредительство, контакты между соучастниками совершенного преступления, лишь до составления протокола задержания следователем или дознавателем. После составления протокола сотрудникам ОВД предписывается незамедлительно направить лицо, подозреваемое в совершении преступления, для содержания в изоляторе временного содержания. В случае обнаружения лица с протоколом задержания в порядке ст.91 УПК РФ в помещении дежурной части следует потребовать отправки его в ИВС УВД г. Казани, где их прием осуществляется круглосуточно. Если по каким-либо обстоятельствам данное лицо не принято в ИВС и возвращено в ОП, о данном факте следует незамедлительно поставить в известность прокурора района для информирования уполномоченных сотрудников прокуратуры г.Казани, осуществляющих надзор за ИВС. В случае нахождения лица, доставленного по подозрению в совершении преступления, в помещении дежурной части без составления протокола задержания следует потребовать немедленного составления указанного документа следователем (дознавателем), в производстве которого находится уголовное дело, с отражением в нем реального времени задержания. Указанные факты подлежат отражению в акте проверки с указанием времени доставления гражданина и времени составления протокола задержания. После составления протокола данные лица также подлежат направлению в ИВС.

Перемещение **следственно-арестованных** из следственных изоляторов или из судов после избрания меры пресечения в виде содержания под стражей, а также **административно-арестованных** после рассмотрения материалов судом и назначения наказания в виде административного ареста в КАЗ ОП недопустимо. При выявлении фактов нахождения в проверяемом органе указанной категории лиц, чьи права и свободы ограничены, следует принять немедленные меры реагирования.

Необходимо учесть, что, в соответствии с требованиями Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав милиции в дежурной части органа внутренних дел Российской Федерации после доставления граждан (приложение к приказу МВД РФ от 1 апреля 2009 г. N 248), в помещениях ОВД должны иметься комнаты для проведения процессуальных действий с доставленными лицами при дежурных частях органов внутренних дел Российской Федерации. Помещение и содержание в них лиц после проведения процессуальных действий запрещается. В комнатах для проведения процессуальных действий с доставленными лицами для информирования и разъяснения доставленным лицам их прав на стендах или в иных общедоступных местах должны быть размещены: выписки из положений КоАП, Уголовного кодекса Россий-

ской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, определяющих порядок проведения процессуальных действий с лицами, доставленными в дежурную часть, служебные номера телефонов и адреса должностных лиц, которым могут быть обжалованы действия, связанные с необоснованным доставлением, задержанием или порядком содержания доставленных лиц. Содержание подозреваемых, обвиняемых и подсудимых в иных помещениях дежурных частей, кроме указанных комнат, вышеупомянутым Наставлением категорически запрещается.

При проверке помещения дежурной части в ней возможно нахождение граждан, доставленных в дежурную часть для **установления личности**. При проверке законности их доставления и содержания следует учитывать, что законодательством не предусматривается немотивированное и произвольное доставление в ОВД граждан при отсутствии у них документов, удостоверяющих личность. Доставление граждан в ОВД по указанному основанию и нахождение в помещении ОВД (но не в КАЗ) сроком до 3 часов возможно лишь при наличии следующих условий:

- в соответствии со ст.27.1 КоАП РФ - в качестве меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, т.е. в отношении лица должны осуществляться процедуры привлечения к административной ответственности;

- на основании п.13 ст.13 ФЗ «О полиции» указанный орган имеет право доставлять граждан, то есть осуществлять их принудительное препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение для установления личности гражданина, если имеются основания полагать, что он находится в розыске как скрывшийся от органов дознания, следствия или суда, либо как уклоняющийся от исполнения уголовного наказания, либо как пропавший без вести. В этом случае должны составляться документы, подтверждающие основания и конкретные причины доставления.

Иных оснований доставления для установления личности в ОВД не имеется, и незаконно доставленные лица подлежат немедленному освобождению.

Ф.Н.Сафиуллин,
начальник УРЛС МВД по РТ,
полковник внутренней службы

РОЛЬ КАДРОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В РЕФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ОВД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Проводимая реформа системы МВД России в первую очередь связана с изменением порядка формирования и улучшением кадрового состава органов внутренних дел. Эта необходимость обусловлена повышением требований об-

щества к профессионализму и морально-нравственному облику сотрудников органов внутренних дел, призванных защищать государство, права и законные интересы граждан от преступных посягательств.

С принятием Федерального закона «О полиции» (от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ) реформа вступила в свою активную фазу. Одним из ключевых положений федерального закона явилось требование о проведении внеочередной аттестации сотрудников органов внутренних дел.

В рамках реформирования за 2010 и 2011 годы были реализованы мероприятия по оптимизации штатной численности подразделений. В течение неполных двух лет численность МВД по Республике Татарстан была сокращена на 5 тысяч 509 аттестованных должностей (23 %), из них в 2010 году - 2 тыс. 897 ед., в 2011 году - 2 тыс. 612 ед. Сегодня лимит МВД республики по аттестованному составу определен в 18 тысяч 597 единиц.

Для проведения переаттестации в подразделениях аппарата министерства и органах внутренних дел было сформировано 68 аттестационных комиссий и проведено 208 заседаний, на которых рассмотрено с максимально возможным числом приглашенных 19 тысяч 563 сотрудника.

В качестве критериев отбора в новые структуры органов внутренних дел были определены: знание действующего законодательства, в том числе ФЗ «О полиции», отношение кандидатов к выполнению служебных обязанностей, поведение на службе и в быту, уровень профессиональной подготовленности, результаты психофизиологических исследований, заключение диспансерного (медицинского) осмотра.

В период переаттестации по различным основаниям были отсеяны 1213 сотрудников. В ходе подготовки и проведения внеочередной аттестации мы старались расстаться с теми, кто отказался её проходить, намеренно представил неточные декларации о доходах, попал в списки подразделения собственной безопасности как предатель интересов службы, имел корыстную мотивацию к службе, нарушал этические нормы и показывал низкий профессионализм, а также теми, кто достиг предельного возраста нахождения на службе.

Для справки: В том числе: на заседаниях комиссий было принято решение не проводить аттестацию в связи с предстоящим увольнением (в том числе по сокращению штатов) 547 чел.; в ходе аттестации на комиссиях стало известно о желании сотрудников уволиться или перевестись в другие ведомства (УФ-СИН, ФСНК и др.) 468 чел.; комиссиям были не рекомендованы для прохождения службы в полиции (иных подразделениях органов внутренних дел) 198 чел. (вследствие слабой профессиональной подготовки, недобросовестного отношения к выполнению служебных обязанностей, с учетом информации по линии собственной безопасности).

Вследствие проделанной работы, по результатам внеочередной аттестации были назначены на должности 18 тысяч 350 сотрудников. Из них:

- рекомендованы для прохождения службы в полиции (иных подразделениях органов внутренних дел) – 17 288 чел.;

- рекомендованы для прохождения дальнейшей службы сроком на 1 год в связи с достижением предельного возраста – 658 чел.;

- рекомендованы для прохождения службы в полиции (иных подразделениях органов внутренних дел) на должностях с меньшим объемом полномочий или на нижестоящих должностях – 404 чел.

Для укрепления руководящего звена в ходе переаттестации в порядке ротации были рассмотрены и в последующем назначены на должности 12 начальников территориальных отделов и отделов полиции на районном уровне, что составило свыше 20% от руководящего состава органов внутренних дел. Помимо этого, в результате выдвижения на вышестоящие должности были замещены более одной трети (или 33,5%) должностей заместителей начальников отделов и их заместителей.

Сотрудникам, уволенным в ходе реформирования, не запятнавшим свою профессиональную репутацию в процессе службы, оказана действенная помощь в трудоустройстве.

Для справки: В 2010 году было уволено – 2050 сотрудников (в том числе по сокращению штатов – 42), в 2011 году был уволен 2621 сотрудник (в том числе по сокращению штатов – 546).

Для обеспечения социальной защиты сотрудников, увольняемых со службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, ещё в 2010 году во всех органах внутренних дел республики были созданы специальные комиссии по их трудоустройству (приказ МВД по РТ от 5 августа 2010 года №500).

Из числа уволенных в комиссии за помощью в трудоустройстве обратились 1378 сотрудников, им были предложены различные варианты гражданских специальностей. На сегодня трудоустроено 772 человека (в том числе 167 чел. (2010 г.-36, 2011 г.-127, 2012 г.-4), из числа уволенных по сокращению штатов).

В результате проводимой реформы, помимо сокращения числа сотрудников кадровых подразделений и психологов, одной из ключевых проблем в организации работы с личным составом стало снижение должностного положения руководителей, отвечающих за эту деятельность. Кроме того, в штатных расписаниях отделов полиции крупных городов оставлены только специалисты по работе с личным составом.

В данном случае изменение должности «заместителя» на должность «помощника» сузило полномочия сотрудника, призванного вырабатывать управленческие решения и организовывать мероприятия, направленные на кадровое обеспечение оперативно-служебной деятельности, в результате этого снизилась эффективность выполняемых мероприятий кадровой работы.

Сегодня подвергается коренным изменениям нормативная правовая база, регламентирующая деятельность органов внутренних дел, в том числе организацию работы с личным составом, которая проходит красной линией в уже упомянутом законе «О полиции», во вступивших с 1 января текущего года Федеральных законах «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации...» от 30 ноября 2011 года N 342-ФЗ и «О социальных гарантиях сотрудни-

кам органов внутренних дел Российской Федерации...» от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ.

Наряду с ужесточением требований к психологическим и профессиональным качествам сотрудников, увеличением персональной нагрузки вследствие сокращения штатов созданы благоприятные условия для повышения социальной защищенности сотрудников и членов их семей.

Определен принципиально новый порядок формирования денежного довольствия и пенсионного обеспечения сотрудников. По-новому будут решаться жилищные вопросы сотрудников.

Для справки: предусмотрено несколько вариантов: выделение квартир по договору социального найма из государственного жилищного фонда, предоставление служебного жилья и единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилых помещений.

Одним из главных направлений является качественный отбор граждан на службу и формирование сотрудника полиции нового типа, который должен обладать не только глубокими знаниями и высоким уровнем общего образования, но и сформировавшимся уровнем правовой культуры.

Усиление мер социальной защиты сотрудников позволяет в настоящее время повысить требовательность к выполнению сотрудниками своих служебных обязанностей, жёстко реагировать на нарушения дисциплины, избавляясь от тех сотрудников, которые являются «условно годными» для службы в полиции.

К числу основных направлений относятся также: усиление общественного контроля за деятельностью полиции, дальнейшая модернизация деятельности органов внутренних дел и их технологическое обновление, борьба с коррупцией, формирование системы информационной безопасности, а также механизмов оперативного реагирования на критику органов внутренних дел.

Главенствующая роль в проведении кадровой политики государства отводится руководителям органов внутренних дел всех уровней. От их компетенции и использования передовых методов управления зависит слаженная работа подразделений, психологический климат коллективов и конечный результат служебной деятельности.

Поэтому нашим министром внутренних дел по Республике Татарстан генерал-майором полиции Артемом Валерьевичем Хохориным в качестве приоритетов были выделены три основных направления деятельности:

- первое место занимает работа по формированию и подготовке резерва руководящих кадров. Возобновление практики обучения руководителей и сотрудников, состоящих в резерве, на факультете повышения квалификации Казанского юридического института. Внесение изменений в действующие нормативные документы, регламентирующие это направление, исходя из требований современной кадровой ситуации;

- второе - оказание помощи молодым сотрудникам в профессиональном становлении, обеспечение преемственности профессионального опыта между

поколениями сотрудников, повышение роли наставничества в служебной деятельности органов внутренних дел;

- и третье - работа с сотрудниками, включенными в группу повышенного психолого-педагогического внимания, главной целью которой, является очищение рядов от потенциальных нарушителей служебной дисциплины и оказание помощи заинтересованным сотрудникам в укреплении личной мотивации к качественному выполнению служебного долга.

Считаю, что комплексное выполнение стоящих перед кадровой службой задач обеспечит сохранение и укрепление профессионального ядра ведущих подразделений, послужит надежной опорой для совершенствования и повышения эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Республики Татарстан.

О.Ф. Павлов,

кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник группы по Республике Татарстан
филиала по ПФО ФГКУ «ВНИИ МВД России», полковник полиции

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

«Эффективный контроль за морально-психологическим состоянием полицейских и повышение их профессиональной ответственности должны стать гарантией того, что стражи правопорядка не будут нарушать закон», - заявил 28 марта 2012 года Министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии Рашид Нургалиев на заседании круглого стола «Духовность. Нравственность. Закон», который прошел в Московском университете МВД России. И в этом направлении необходимо объединение усилий всех, кто формирует нравственную атмосферу в обществе и создает российское информационное пространство.

В связи с этим исследование профессиональной правовой культуры в сфере правоохранительной службы является необходимым при решении сложных и ответственных задач по охране прав и интересов людей, обеспечению правопорядка и законности как обязательных условий поступательного развития общества.

Известно, что в конце XX столетия в России произошли фундаментальные изменения государственного строя и политического режима. Преодолевая издержки «классового права» советской эпохи, Конституция Российской Федерации 1993 года отвергла прежнюю систему ценностей и впервые установила важнейший морально-юридический принцип приоритета прав человека. Жесткие рамки единомыслия были заменены правилами открытого диалога партий, политических движений и объединений. Российские граждане на собственном опыте убедились в преимуществах свободных выборов, рыночной экономики,

единого правового пространства федерации и ее субъектов, сильной судебной власти и многих других механизмов, в конечном счете направленных на создание достойных условий для жизни людей. Итоги прошедших десятилетий в целом свидетельствуют, что в результате демократических преобразований наша страна постепенно приближается к правовым стандартам передовых, экономически сильных и политически влиятельных государств мира.

Избранный Российской Федерацией вектор развития предполагает качественно новые концептуальные подходы к организации и прохождению службы в государственных органах, выполняющих конституционно значимые функции по обеспечению общественной безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. В складывающейся системе правовых отношений и ценностей правоохранительная служба не рассматривается более как силовой институт, обладающий неограниченным репрессивным потенциалом. Напротив, это гарант социально-психологического комфорта граждан, так как смысл правоохранительной деятельности заключается в том, чтобы всеми дозволенными силами и средствами помочь человеку восстановить нарушенное право, в том числе и в ситуациях, когда оно нарушено самим государством.

В обозначенном аспекте правоохранительная служба в полиции представляет особый интерес, поскольку утвердившийся в стране юридический приоритет прав личности внес коррективы в содержание правоохранительной функции государства, так как правоохранительная служба получила принципиально новое законодательное определение в соответствии с особенностями современного развития государства и общества в России. Все это позволяет по-новому раскрыть содержание правовой культуры сотрудника полиции, представив ее в контексте правовой трансформации российского общества – во взаимодействии с культурной средой, а также в качестве неотъемлемого элемента этой культурной среды. Это связано со вступлением России в международное правовое пространство, под юрисдикцию Европейского Суда по правам человека, а также с необходимостью восстановить традиции системы советского социалистического права, реализовать общечеловеческие ценности в социальной жизни, включая сферу правоохранительной службы.

Все это тем более важно с учетом того обстоятельства, что сегодня в полной мере дали о себе знать явления, которые принято называть новыми вызовами и угрозами человечеству, – разрастающиеся проявления терроризма, рост организованной преступности, наркобизнеса и незаконной миграции. Соответственно, один из острейших вопросов заключается в том, как не нарушить баланс между обеспечением безопасности государства и общества и соблюдением прав человека. В таких условиях нужно формировать современное профессиональное правосознание и правовую культуру, основанную на стремлении защитить правовое государство, охраняющее достоинство и свободы человека.

Честное и добросовестное исполнение обязанностей правоохранительной службы, нередко сопряженной с рисками и опасностью для жизни, невозможно без высокой профессиональной правовой культуры. Ее изучение актуально в

научном и важно в практическом отношении, чтобы в полной мере обеспечить надежную систему защиты интересов граждан, общества и государства от любых форм противоправного произвола.

В современных условиях особо важно знать, какие требования следует предъявлять к профессиональной правовой культуре сотрудника полиции, чтобы обеспечить надежную защиту личности и вместе с тем публичный интерес в укреплении государства и стабильном правопорядке.

Профессиональная правовая культура сотрудника полиции – это сбалансированное состояние правосознания, нравственности и интеллектуального развития, которое позволяет активно, осознанно, на высоком уровне выполнять в публичных интересах конституционно значимые функции по обеспечению общественной безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина.

Все составляющие профессиональной правовой культуры сотрудника полиции являются не только нравственным эталоном, но и нормативно-ценностным императивом, позитивно выраженным образцом общеобязательного поведения, что закреплено посредством правовой символики в церемонии принятия Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, в Федеральном законе «О полиции» и в Кодексе профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

При формировании правосознания сотрудника полиции с учетом современных российских реалий, когда международные правовые стандарты стали частью национальной правовой системы, в понятийное содержание термина «закон», помимо собственно нормативных правовых актов с особым порядком принятия, следует включать также общепризнанные нормы и принципы международного права; положения международных договоров Российской Федерации, которые имеют прямое и непосредственное действие в правовой системе Российской Федерации.

Практическое осуществление задач, возложенных законом на сотрудников органов внутренних дел, предполагает особые нравственные начала. По мнению Р.С. Байниязова, нравственная сторона имеет первостепенную значимость для полноценного, гуманного и справедливого саморазвития¹. К основным элементам нравственности можно отнести совесть, честь, достоинство.

Совесть как категория этики характеризует способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков.

В сфере правоохранительной службы такие нравственные качества, как честность, объективность, непредвзятость, неподкупность, не только способствуют принятию законных, обоснованных и справедливых решений, помогают успешно противостоять негативным влияниям правонарушающей среды, но и играют роль воспитательного и профилактического характера. С позиций нравст-

¹ См.: Байниязов Р.С. Мировоззренческие основы общероссийской правовой идеологии // Журнал российского права. 2011. №11. С.48.

венности должны оцениваться не только процессуальные решения, но и действия самих правоприменителей, наделенных властью при исполнении ими возложенных законом обязанностей.

Говоря об интеллектуальном развитии сотрудника полиции в практическом смысле, интеллект (умственное развитие личности, мышление) удобно определить как «использование нужных знаний в нужный момент». Дело в том, что развитие интеллекта оценивается по глубине знаний и способности человека не только хранить их в памяти, но и продуктивно и эффективно использовать.

Отсюда возникают определенные требования к уровню выработки интеллектуальных навыков. Они должны обеспечивать различные виды деятельности сотрудников полиции с учетом фактора экстремальности, а также психических перегрузок.

Ко всему вышеизложенному необходимо добавить, что все три компонента профессионально-правовой культуры – правосознание, нравственность и интеллектуальное развитие – не изолированы друг от друга, а выступают как единая сбалансированная система, когда изменение хотя бы одного из ее составляющих влияет на все остальные.

Данное определение профессиональной правовой культуры является неким эталоном. Однако на практике встречается множество ее искажений – от пробельности, неполноты правовых знаний до жестких преступных установок. Столь негативные проявления являются деформацией правовой культуры.

Деформациями профессиональной правовой культуры являются такие отклонения, при наличии которых наносится ущерб профессиональным качествам сотрудника полиции, необходимым для исполнения возложенных задач с градацией по степени вредных для интересов правоохранительной структуры последствий (правовой инфантилизм, правовой негативизм, юридическая демагогия и т.д.). Наиболее опасным видом отклонений от нормы является аберрация профессионального правосознания, под которой следует понимать глубокую деформацию, переходящую в преступную установку (когда сотрудник полиции умело использует свой опыт и служебные возможности для сокрытия собственной преступной деятельности, осуществляемой в том числе и в организованных формах). Здесь мы вновь имеем дело с проблемной ситуацией, которую в свое время обсуждали еще Сократ, Платон и Аристотель: может ли человек одаренный, талантливый направить свое мастерство во зло людям или же его необычный природный дар обязывает делать всем только добро. Рассматривая эту проблему, Цицерон, в частности, утверждал, что в обучении праву надо преследовать две цели: учить пользоваться правом (текстом закона) и учить справедливости.²

Способы устранения деформаций профессиональной правовой культуры полицейских традиционны, и в целом они сводятся к воспитанию уважения к праву. Известно, что в таком ракурсе правовое воспитание должно строиться

² Высказывания об этом античных философов см. в кн.: Лосев А.Ф. Античная литература. М.: ЧеРо, 2001. С. 195-212, 332-339.

как стадийный процесс, включающий ряд подготовительных и основных стадий.³

Подготовительные:

А. Установление действительной ценности юридических норм для исследуемой группы на основе познания ее потребностей и роли этих норм в их удовлетворении.

Б. Выяснение состояния оценочно-установочной части правосознания данной социальной группы.

Основные:

В. Разработка тактики и методики ценностно-правового воспитания.

Г. Планирование правовоспитательных мероприятий и установление их эффективности.⁴

Подчеркнем, что правовое воспитание является составным элементом идеологической функции любого государства. По мере развития и совершенствования государственности изыскиваются более действенные способы и формы осуществления этой функции – при условии, однако, что ее содержание остается постоянным: формирование адекватных представлений о праве и о его смысле, ценностях и роли в обществе.

В процессе устранения деформаций профессионально-правовой культуры и целенаправленного воспитания уважения к праву необходимо учитывать не только великие гуманные идеи свободы личности, но также и системоцентристские ценности, основанные на солидарности, ответственности, обязательных по отношению к общине и природе.

Отношения в коллективе сотрудников правоохранительных органов чаще всего строятся на основе строгой субординации, поэтому роль начальника в формировании и укреплении нравственного климата в руководимом им коллективе приобретает особое значение. Обычно руководитель – ключевая фигура в коллективе. От того, как он ведет себя с людьми, каким образом и во что вмешивается (или не вмешивается), что он делает для своих подчиненных, зависит очень многое. Так, многие руководители ОВД, их структурных подразделений «закрывают глаза» на правонарушения своих подчиненных, совершенные ими якобы в целях раскрытия тяжких преступлений, так как не желают портить показатели работы своих подразделений фактами нарушения законности.⁵ К тому же у значительной части сотрудников органов внутренних дел в настоящее время сформировалось ложное убеждение, что без нарушения закона невозможно раскрыть запутанное преступление, привлечь виновного к ответственности. В силу этого они сами легко преступают закон и, соблюдая корпоративность, терпимо относятся к сослуживцам, совершающим преступления.

Эффективность работы во многом определяется авторитетом руководителя. Оптимальен стиль управления, когда руководитель способствует самостоя-

³ Рабинович П.М. Социалистическое право как ценность. Львов, 1985. С.135-166.

⁴ Рабинович П.М. Указ.раб.

⁵ Варыгин А. Характеристика преступности среди сотрудников органов внутренних дел // Российская юстиция.2002. №12. С.62.

тельности и инициативе, предоставляет сотрудникам максимум возможностей реализовать свой потенциал. Если сотрудник становится успешным, успешен и руководитель. Если сотрудник потерпел неудачу – это неудача для руководителя. Если у сотрудника проблема, вопрос к руководителю – что он сделал не так, почему возникли сложности. Многие задачи не имеют однозначных решений, нужно сделать много попыток, пройти много разных путей, и оптимальный из них часто не очевиден. Руководитель - такой же человек, как и его подчиненные, только наделенный определенными властными полномочиями, он, как и его подчиненные, имеет право на ошибки. Вопрос в том, как к ним относиться: как к катастрофе или как к отличному способу научиться чему-то и решить проблему.

В настоящее время, на наш взгляд, ориентиры на вопросы повышения стандартов профессиональной деятельности и нравственного общеобязательного поведения сотрудников полиции, укрепления репутации полиции, должны стать приоритетными в работе руководителя органов внутренних дел. Конечная цель такой работы - добиться службы в полиции сильных духом, интеллектуально развитых, нравственно зрелых, бескорыстных, эмоционально и психологически устойчивых сотрудников, принимающих решения и действующих строго в соответствии с законом. Только при таком положении вещей сотрудники полиции получают уважение, доверие и поддержку их деятельности со стороны населения. Как известно, общечеловеческие нравственные ценности и жизненные установки у человека формируются в семье и школе, в неформальном кругу его друзей и знакомых, через средства массовой информации и т.д. Профессиональные нравственные ценности и культура поведения сотрудника органов внутренних дел формируются в подразделении, где он работает. Именно поэтому через грамотно организованное и систематическое проведение занятий с сотрудниками в системе служебно-боевой и морально-психологической подготовке нужно продолжать развитие интеллекта и воспитание личности с целью освоения и принятия ими высоких духовно-нравственных ценностей, идеалов, правовых норм и установок. Этическая сторона профессиональной деятельности, Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (утвержденный приказом МВД РФ от 24 декабря 2008 г. № 1138), должны стать предметом тщательного изучения в системе служебной подготовки сотрудников ОВД. Это особенно актуально, так как в настоящее время в органах внутренних дел служат много молодых сотрудников, у которых еще не сформировались духовно-нравственная культура и моральные ценности, у которых еще нет четких представлений о долге и чести.

Кодекс предъявляет высокие профессионально-этические требования к руководителям системы МВД. Руководитель должен обладать высокими профессионально – нравственными качествами, иметь безупречную репутацию и быть примером неукоснительного соблюдения принципов и норм профессиональной этики. Только такой руководитель своим поведением и делами сможет воспитать высоконравственных сотрудников, чьи поступки будут соответствовать нормам и принципам общечеловеческой и профессиональной морали.

С учетом вышеизложенного на заседании круглого стола нам необходимо будет разработать практические рекомендации, которые могут быть использованы в процессе укрепления дисциплины и внедрения более высоких стандартов профессиональной деятельности сотрудников полиции. В свою очередь, это представляется немаловажным с точки зрения целей реформирования органов внутренних дел. В данном направлении оправданы любые усилия, так как надлежащий уровень профессионально-правовой культуры в сфере правоохранительной службы во многом обеспечивает существование стабильного государства и прочного правопорядка, столь необходимого для успешного развития как свободной личности, так и свободного цивилизованного общества.

Р.Р. Алиуллов,
доктор юридических наук,
начальник кафедры административного права,
административной деятельности и управления ОВД
КЮИ МВД России, полковник полиции

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ: ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ни одно государство без эффективно функционирующих правоохранительных органов не может обеспечить должную социальную стабильность в обществе, гарантировать прогрессивное и наступательное развитие своей экономики. Наравне с отраслями производства и реальными секторами экономики, производящими материальные блага, правоохранительные органы выступают объективно обусловленным элементом единого механизма любого государства, призванным защищать жизнь и здоровье, права и свободы, честь и достоинство, собственность и законные интересы личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

Полиция - один из древнейших и неотъемлемых институтов государства, играющий главную роль в обеспечении внутренней безопасности любой страны. В этой связи одним из важных мероприятий, направленных на повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти в Российской Федерации, явился поиск направлений реформирования милиции, перевод ее функционирования на принципиально новый, цивилизованный путь развития. Первым шагом в этом направлении стало принятие Федерального закона "О полиции".

Принятый в 1991 году Закон "О милиции" в современных условиях уже по многим позициям не отражал потребностей современного общества. Как отмечает Президент России Д.А. Медведев, "...органы правопорядка в нашей стране стали именоваться милицией со времен Октябрьской революции. Тем самым подчеркивался их народный или рабоче-крестьянский характер, имея в виду, что, по сути, это дружинники в погонах. Нам нужны профессиональные

люди, нам нужны сотрудники, которые работают эффективно, честно, слаженно. Поэтому пришла пора вернуть полиции ее прежнее название".

Кроме того, милиция существенно отличалась от той, что создана еще в советский период. В большей степени она выполняла функции полиции, однако оставалась перегруженной целым рядом задач, не свойственных полициям зарубежных государств. Милиция в значительной степени воплощала в себе репрессивную модель правоприменительных органов, когда меры принуждения применялись в отношении собственных граждан без достаточных оснований и целесообразности. Поэтому возникла потребность в создании эффективного органа государственной власти, осуществляющего в условиях современных реалий именно полицейские функции, что и обуславливало необходимость разработки и принятия нового нормативного акта, регламентирующего его деятельность, - Федерального закона "О полиции".

Основная идея закона заключается в том, что он полностью посвящен организации и деятельности полиции, определению ее роли и места в механизме органов исполнительной власти страны, оптимизирует ее полномочия и организационные формы, что позволит сделать важный шаг на пути законодательного урегулирования деятельности полиции России с учетом отечественного и передового зарубежного опыта работы полицейских органов ведущих демократических государств мира.

В то же время действующий закон сохраняет преемственность с Законом Российской Федерации "О милиции", использует опыт его практического применения, а также полностью учитывает правовые нормы, содержащиеся еще в проекте Федерального закона "О правоохранительной службе Российской Федерации".

Принципиально важным в нем является четкое определение подходов к возможности дальнейшего реформирования органов внутренних дел. И дело здесь не в простом изменении наименования правоохранительного органа "милиция" на "полицию" (хотя необходимо отметить, что Россия на сегодняшний день является чуть ли не единственным государством - членом Совета Европы, которое сохранило с советских времен прежнее наименование). Возвращение милиции ее исторического наименования "полиция", как представляется, означает возвращение к общепризнанным международным сообществом правовым нормам, - к новым концептуальным подходам, иным гуманитарным принципам организации и деятельности полиции как одного из важнейших гарантов обеспечения режима законности и правопорядка в стране. Название "полиция", в отличие от «милиция», отражает ее профессиональную сущность.

Термин "полиция" исторически, филологически и юридически апробирован, традиционен, универсален и имеет ряд несомненных достоинств. Аппарат, в полномочия которого входит выполнение важнейших обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности во всех странах мира, представляет собой универсальный инструмент принуждения и в большинстве стран называется "полицией". Именно этот аппарат в первую очередь охраняет общественный порядок, публичную безопасность, жизнь, здоро-

вье и имущество граждан. С другой стороны, термин "полиция" является широким и одновременно компактным, объединяющим в одну систему все надзорно-принудительные органы - как милитаризованные, так и гражданские, которые применяют административное принуждение и административную юрисдикцию в целях охраны общественного порядка, т.е. осуществляют полицейскую деятельность.

И наконец, термин "полиция" достаточно четко отграничивает полицейскую деятельность от управленческой. Этот аспект предполагает, что сотрудниками полиции должны служить только те лица, которые выполняют "чистые" полицейские функции. Сотрудниками же милиции являлись также сотрудники кадровых, финансовых, тыловых и других подразделений, что, наверное, не совсем правильно, так как под полицейской деятельностью в самом общем плане следует понимать особый вид государственно-управленческой деятельности, направленной на охрану общественного порядка, обеспечение общественной (и любой другой) безопасности и связанной с применением государственного принуждения. В этом плане логическим продолжением проводимого реформирования системы МВД должна стать разаттестация сотрудников обозначенных подразделений. Эти мероприятия уже предусмотрены в Указе Президента РФ «О некоторых мерах по реформированию МВД РФ» от 18.02.2010 г. №208.

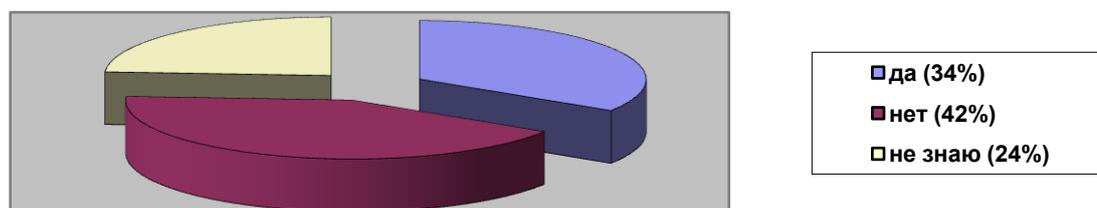
В то же время следует отметить, что более 84% опрошенных сотрудников полиции, и более 87 % населения России не одобряют переименования милиции в полицию. Представляется, что тут имеет место исторически сформировавшееся в годы Великой Отечественной войны крайне негативное отношение населения страны к полиции, как группе отдельных предателей родины. Насколько быстро преодолеем мы этот массовый психологический барьер - вопрос сложный. Решение высшим политическим руководством страны уже принято, финансовые затраты по изменению внешней атрибутики полиции произведены. Оправдают ли себя эти меры - вопрос времени.

В рамках обсуждения вопросов реформирования системы МВД России заслуживают внимания по крайней мере еще две проблемы: доверие населения к органам полиции и соблюдение сотрудниками полиции требований законности и служебной дисциплины.

Данные, полученные в результате опросов и специальных исследований, показывают, что по этим направлениям существенного улучшения в деятельности полиции пока не произошло.

Диаграмма 1

Довольны ли Вы работой полиции?

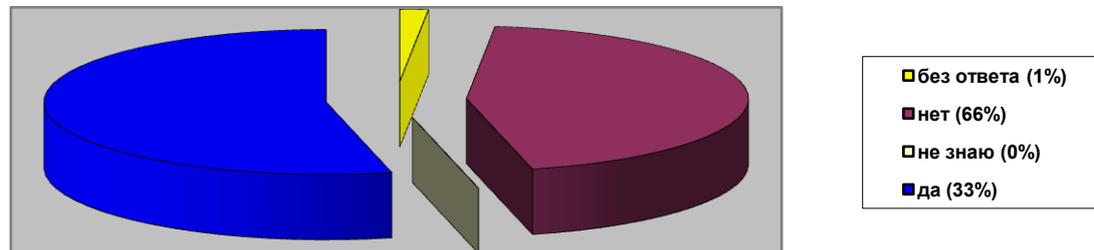

При этом за помощью в полицию обращались только 33 % респондентов, 66% - не обращались (см. Диаграмму 2). Из числа довольных работой полиции – 41 % опрошенных обращался к ней за помощью, а 56% - не обращались.

Так же распределилось соотношение и из числа недовольных работой полиции: 41% - обращались, 55% - не обращались. То есть нельзя сделать однозначный вывод, что недовольство органами полиции объясняется только негативными личными контактами граждан при обращении за помощью

Диаграмма 2

Обращались ли Вы за помощью в полицию?

Из числа респондентов, кто обращался за помощью в полицию, примерно одинаково распределилось количество тех, кому помогли и кому не помогли: 35 % и 34% соответственно. Кроме того, 25% респондентов ответили, что им в полиции помогли частично (Диаграмма 3).

162 человека обращались за помощью в полицию в связи с совершенными кражами, далее - по нисходящей: по факту хулиганства - 56, в связи с угоном - 46, по факту грабежа - 30 (см. Диаграмму 4).

Диаграммы 5, 6, 7 свидетельствуют о том, что в среднем процент лиц, кому при обращении в полицию была оказана помощь, очень маленький, наибольший процент (39%) составляют лица, кому была оказана помощь в обращении по факту угона (см. Диаграмма 6). При обращении по фактам кражи и грабежа помощь была оказана 28% и 15% (см. Диаграммы 5, 7).

Диаграмма 3

Помогли ли Вам сотрудники полиции (из числа обратившихся за помощью?)

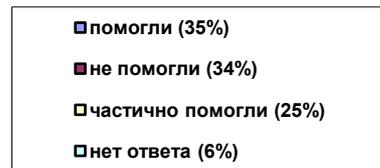
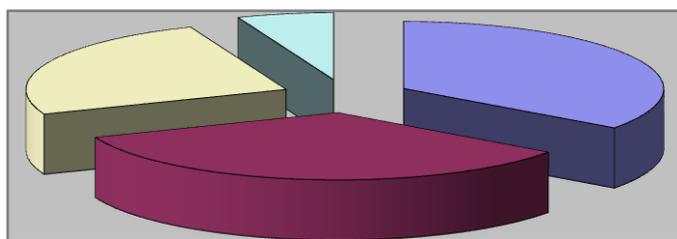

Диаграмма 4.

Поводы обращения в полицию

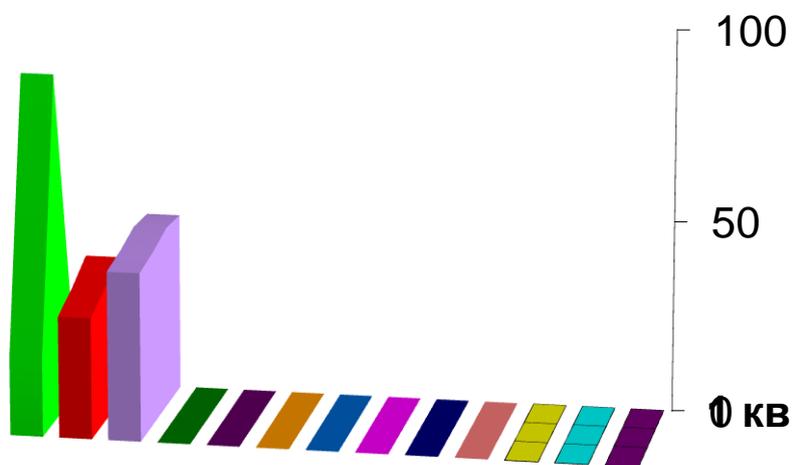

Диаграмма 5

Помогли ли Вам в полиции при обращении (из числа обратившихся по факту кражи)?

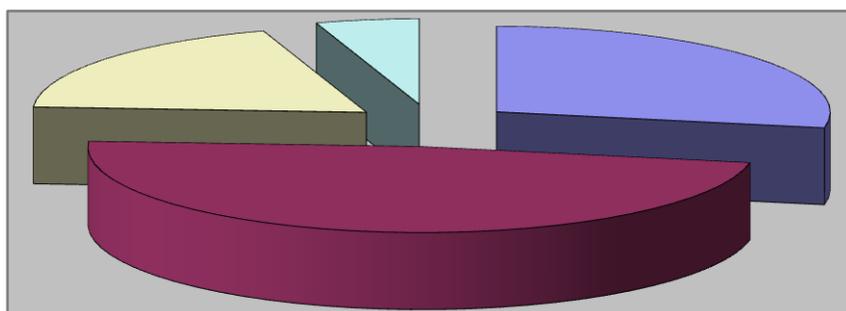

Диаграмма 6

Помогли ли Вам при обращении в полицию
(из числа обратившихся по факту угона)?

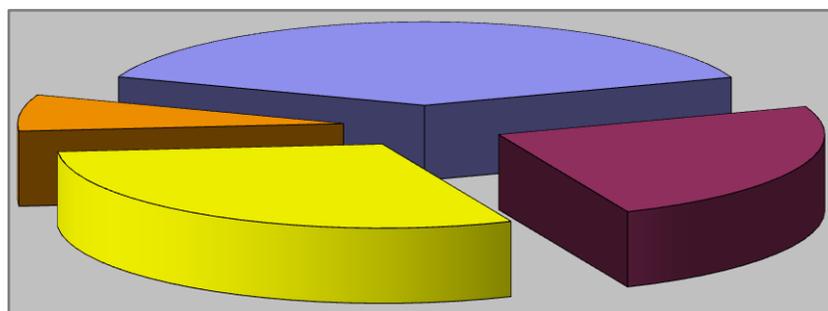
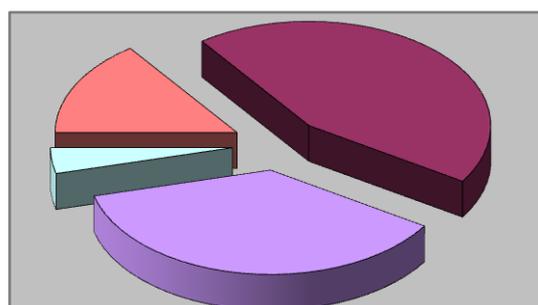

Диаграмма 7

Помогли ли Вам при обращении в полицию
(из числа обратившихся по факту грабежа)?

Обращает на себя внимание следующее соотношение:

из числа граждан, обратившихся в милицию по факту кражи:

- помощь работниками полиции не была оказана - 48%;
- не довольны работой полиции - 52% (см. Диаграмму 8);

из числа граждан, обратившихся в полицию по факту угона:

- помощь работниками полиции не была оказана - 24%;
- не довольны работой полиции - 37% (см. Диаграмму 9);

из числа граждан, обратившихся в полицию по факту грабежа:

- помощь работниками полиции не была оказана - 44%;
- не довольны работой полиции - 67% (см. Диаграмму 10).

В целом не довольных работой полиции все же больше, чем тех, кому по факту обращения не была оказана помощь. Особенно заметна разница в группе обратившихся в полицию по факту грабежа.

Диаграмма 8

Довольны ли Вы работой полиции
(из числа обратившихся в милицию по факту кражи)?

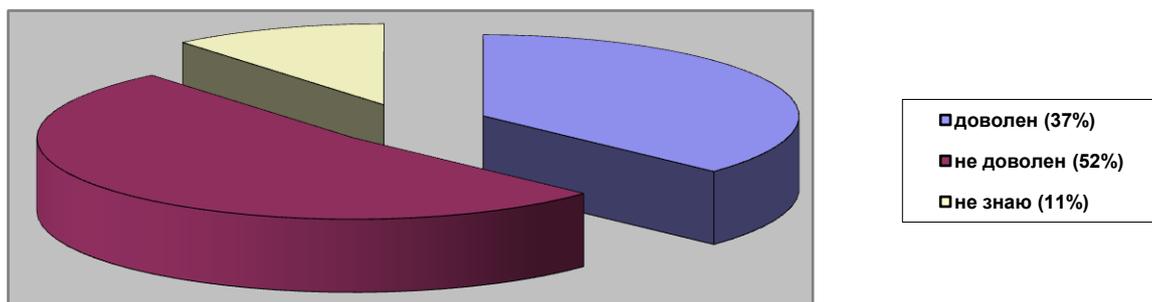

Диаграмма 9

Довольны ли Вы работой полиции
(из числа обратившихся в полицию по факту угона)?

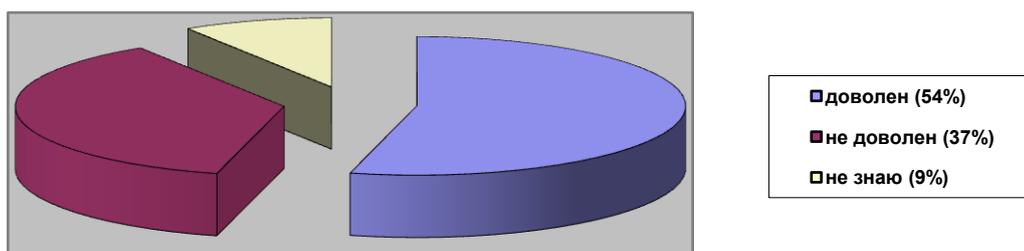

Диаграмма 10

Довольны ли Вы работой полиции
(из числа обратившихся в полицию по факту грабежа)?

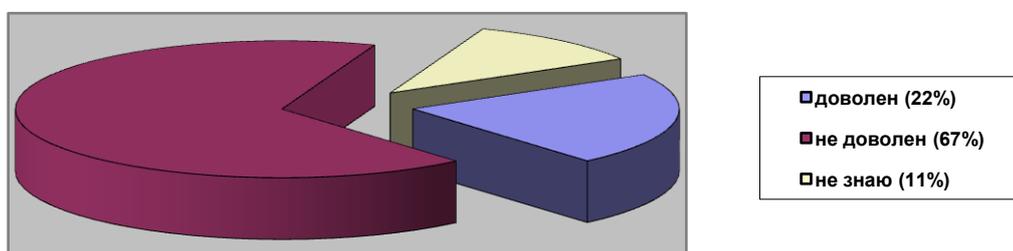
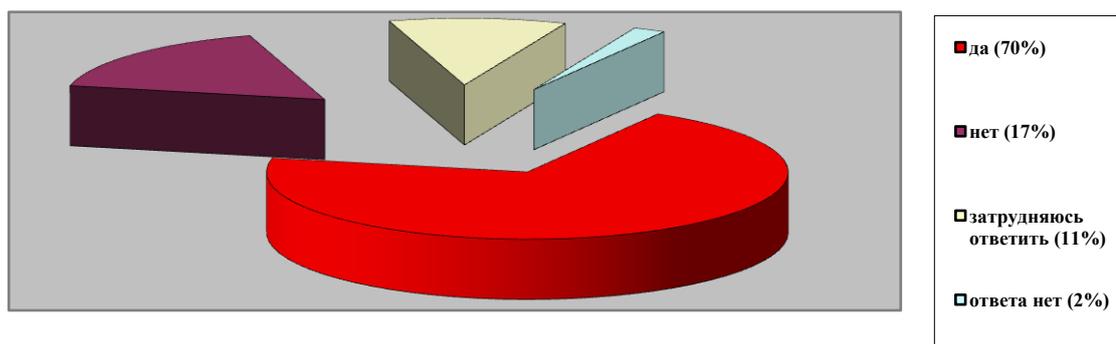

Диаграмма 11

Бойтесь ли Вы стать жертвой коррупции в полиции?

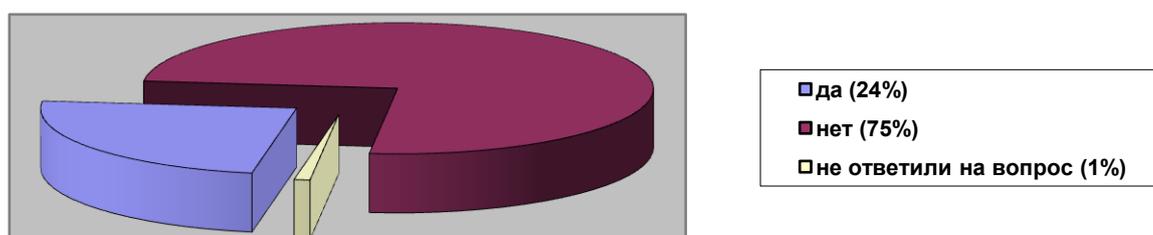

Результаты ответов на этот вопрос должны наиболее сильно настораживать, так как граждане не должны видеть в полиции угрозу. Полиция должна нести на себе функции охраны правопорядка и защищать граждан от преступных посягательств на их жизнь, здоровье и собственность. Недовольство граждан действиями работников полиции, незначительные результаты исследования по случаям, когда гражданам была оказана помощь при обращении в милицию, приводит к негативной оценке деятельности полиции в целом.

Большая часть респондентов боится стать жертвой коррупции в полиции (см. Диаграмму 11).

Диаграмма 12

Сталкивались ли Вы с коррупцией в полиции, в том числе в ГИБДД?

Исследованием установлено, что для 78,9% сотрудников полиции среди основных причин коррумпированности на первом месте стоит низкая заработная плата. Одной из главных причин коррумпированности, только в большем соотношении, называют низкую заработную плату курсанты – 98,3%. Граждане в 83,7 % случаев называют одной из основных причин нравственную деградацию сотрудников ОВД (для сотрудников полиции эта причина на третьем месте), в 79,2% - недостатки в подборе и расстановке кадров в ОВД (сотрудники полиции – 69,6%; курсанты – 70%).

Интерес представляет вопрос, какими методами нужно бороться с коррупцией в полиции.

Таким образом, можно констатировать, что необходимость коренного реформирования системы МВД России была обусловлена объективными факторами.

В заключение схематически предлагаем свое видение дальнейшего продолжения процесса реформирования.

1. Репрессивная модель деятельности милиции.
2. Усмотрительно-широкое применение мер государственного принуждения.
3. Безосновательное игнорирование прав и свобод граждан.
4. Узко-ведомственная направленность определения эффективности деятельности ОВД.
5. Низкий уровень доверия населения к сотрудникам ОВД.
6. Этимологическое несоответствие термина «милиция» выполняемым функциям.

А.Б. Валеев,

к. филос. н., доцент кафедры философии, политологии, социологии и психологии КЮИ МВД России, полковник полиции

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ 2011-2012 ГГ. И ГЕНЕЗИС НОВЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Избирательные кампании по формированию высших органов государственной власти Российской Федерации 2011-2012 гг. продемонстрировали вполне определенные тенденции развития политической системы российского общества.

В президентской избирательной кампании 2012 года проявились слабости функционирования российской политической системы, если не сказать – кризисные явления. Одна из типичных слабостей – низкий уровень конкуренции кандидатов. Явный фаворит выявился уже практически за полгода до выборов, когда на съезде «Единой России» в сентябре 2011 года было объявлено о выдвижении в качестве кандидата В.В.Путина. Выдвижение думскими партиями в качестве кандидатов своих лидеров лишь усилило это ощущение. Трудно себе представить, чтобы в зарубежных странах с развитыми демократиями в президентскую гонку вступали политики, в пассиве каждого из которых несколько поражений в избирательных кампаниях. Подобная ситуация свидетельствует о незрелости современной российской политической системы, в которой за два десятилетия так и не сформировались устойчивые институциональные механизмы выдвижения новых лидеров. Значительная доля ответственности здесь лежит на партиях – как правящей, так и оппозиционных, – поскольку именно партии в демократических системах выступают основным «поставщиком» кандидатов на руководящие должности в государстве. Другим препятствием, снижающим конкуренцию на президентских выборах, является положение федерального закона, согласно которому кандидаты от партий, не представленных в Государственной Думе, а также самовыдвиженцы должны собрать два миллиона подписей избирателей в свою поддержку. Опыт избирательной кампании 2012 года показал, что такая задача в сроки, указанные в федеральном законе, не выполнима ни для партийного лидера, опирающегося на региональные партийные организации, ни для губернатора, ни тем более для общественного деятеля.

Подобные обстоятельства, конечно же, обуславливают снижение интереса как к избирательной кампании, так и к самим выборам, формируют у части общества установку на отказ от участия в голосовании.

И все же главной особенностью прошедшей избирательной кампании стало бурное развитие институтов гражданского общества, прежде всего связанных с функционированием политической системы: если в период президентства Д.А.Медведева одной из стабильных форм протестного движения выступала «Стратегия 31» (в защиту 31 статьи Конституции РФ), то думская, а в особенности президентская, избирательная кампания вызвала к жизни совершенно новые способы влияния на власть. Причем следует отметить, что инициатива граждан не сводилась только к протестным формам, сформировались широкие движения в поддержку существующей власти – Общероссийский народный фронт, митинги в поддержку В.В.Путина (пусть и при поддержке пресловутого «административного ресурса»).

Итоги выборов в Государственную Думу обусловили мощное движение протеста против фальсификации результатов, следствием чего явились не только митинги, собиравшие более ста тысяч участников, но и формирование на их волне организованных групп (Лига избирателей, корпус наблюдателей), создание специальных сайтов, на которых отслеживалась процедура голосования на выборах президента. Примечательно также, что под лозунгом борьбы за чисто-

ту выборов в политику вошли акторы, которых ранее можно было отнести лишь к представителям группы «лидеры мнений»: известные писатели, журналисты, деятели шоу-бизнеса. В этой связи весьма перспективным направлением политологических исследований представляется анализ противостояния/взаимодействия гражданских институтов, создаваемых «снизу» (так называемым «креативным классом») и «сверху» (в лице государственной бюрократии).

Другой значимый итог противостояния гражданского общества и государственной власти – либерализация федерального законодательства о политических партиях и возвращение на новой основе к прямым выборам глав субъектов федерации. По оценкам специалистов, уже в ближайшее время могут быть зарегистрированы десятки новых политических партий. Причем условием их деятельности законодатель определил обязательное участие в избирательных кампаниях, в том числе на уровне субъектов федерации и местного самоуправления. Отмеченные нововведения, с одной стороны, способствуют укреплению демократических принципов функционирования политической системы, обеспечивают совершенно иной уровень политической конкуренции, с другой – предъявляют серьезные требования к представителям властных структур, как в центре, так и на местах.

В первую очередь речь идет о легализации и об официальном оформлении радикальных взглядов и движений как в «левой», так и в «правой» частях политического спектра. В этих условиях власти в целом и правоохранительным органам в частности предстоит взаимодействовать с политическими силами, которые в предыдущее десятилетие нередко идентифицировались как экстремистские. Новые условия предъявляют повышенные требования к уровню политической культуры носителей политической власти, ведущей ценностью в которой должна стать толерантность к носителям различных точек зрения.

М.М. Зарипов,

к.филос.н., доцент кафедры философии, политологии,
социологии и психологии КЮИ МВД России,
полковник полиции

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Реформирование современного общества в целом невозможно без проведения реформирования его составных частей, ибо изменение целого невозможно без изменения составляющих данного целого. Процессы реформирования органов внутренних дел России следует рассматривать в контексте философского учения о развитии – диалектики.

Еще древнегреческий философ Гераклит обратил внимание на то, что в природе все находится в постоянной динамике, изменении. В дальнейшем было отмечено, что движение может быть нескольких видов. Например, движение по замк-

нутому кругу, по нисходящей линии, по восходящей линии. Наибольшую ценность для характеристики общественных процессов представляет движение по восходящей линии, обеспечивающее развитие любых систем. При этом следует отметить: движение, направленное на усложнение структуры, в том числе общественной, всегда является объективным, то есть не зависит в конечном итоге от воли, интересов отдельных людей, субъектов. С другой стороны, осознание объективных процессов и принятие целенаправленных решений в направлении содействия развитию имеет очень большое значение для успеха дела.

Необходимость реформирования и существенной модернизации органов внутренних дел страны обусловлены объективными факторами. В последние десятилетия российское общество претерпело коренные системные преобразования во всех сферах социальной жизни. Относительно мирным путем за исторически короткий промежуток времени произошла смена общественно-экономической формации. Однако органы внутренних дел как неотъемлемый институт государства и общества сильно отстали от происходящих в обществе преобразований, оставаясь по своей направленности и функциям репрессивной структурой. Осознание данного обстоятельства на высшем политическом уровне руководства страны пришло лишь несколько лет назад после известных событий в Москве с участием сотрудника полиции. В направлении реформирования органов внутренних дел было принято много нормативных правовых актов и практических решений. В то же время следует отметить, что реформирование ОВД находится лишь в начальной стадии, коренного изменения в положительную сторону на практике, к сожалению, не происходит. Что же необходимо предпринимать для ускорения положительных изменений в этой важнейшей сфере общественных отношений?

Философский взгляд на данную проблему позволяет выдвигать несколько принципов, позволяющих более успешно и быстро достигать поставленных целей и задач по реформированию в нашей стране органов внутренних дел.

Во-первых, изменения должны происходить не только в «верхах», но и в «низах». Много продуманных и взвешенных мер было принято на федеральном уровне, однако на местах, в низовых структурах, в конкретных подразделениях приходится часто сталкиваться с косностью, чрезмерной осторожностью, боязнью изменить сложившийся порядок вещей. Многих руководителей устраивает то положение, которое сложилось за многие десятилетия.

Во-вторых, необходимо изменить отношение общества к правоохранительным органам. Для этого каждый сотрудник полиции должен понимать, что он лично представляет органы внутренних дел, в конечном итоге - государство. От того, как действует данный сотрудник полиции не только на службе, но и вне её, обычные граждане составляют свое мнение об ОВД, и о государстве в целом.

В третьих, должно быть обеспечено гармоничное сочетание новаторства и преемственности в деятельности органов внутренних дел. Как известно, развитие невозможно, если все параметры системы продолжают механически воспроизводиться. Надо решительно избавляться от всего того, что уже устарело, изжило себя и поэтому неприемлемо в новых условиях, когда полиция призвана

повернуться лицом к обществу, встать на деле на службу людям, защищать их права и свободы. Если, например, наставник будет учить молодого сотрудника, как «правильно» составить отчет по формальным признакам, чтобы соответствовать требованиям «палочной» системы, то это никак не способствует прогрессу. Однако опасна и другая крайность, когда не учитывается накопленный многими десятилетиями положительный опыт старших поколений.

В-четвертых, необходима максимальная степень открытости деятельности органов внутренних дел, особенно на местах, с тем чтобы люди могли не только увидеть, настолько сложен и многогранен труд сотрудников по охране общественного порядка, борьбы с преступлениями и т.д., но и имели возможность высказать свою позицию в отношении полиции. Другими словами, органы полиции должны ощущать «дыхание» общества, воздействие последнего. Органы полиции не должны замыкаться и закрываться внутри себя, должны учитывать мнение общества.

В-пятых, нужно стремиться к уменьшению разрыва между теорией и практикой, между словом и делом. Те положения, которые прописаны в законе «О полиции», в других нормативных правовых актах, должны найти воплощение на практике. Если будет сохранен вышеуказанный разрыв, то это породит неверие, апатию, бездействие в направлении реформирования полиции не только со стороны общества, но и самих сотрудников органов внутренних дел.

Реформирование органов полиции является процессом длительным, противоречивым, болезненным. Однако другой альтернативы не существует. Используя философский подход, следует двигаться вперед, т.е. развиваться.

С.З. Еникеева,

к.пед.н., доцент кафедры философии, политологии,
социологии и психологии КЮИ МВД России,
подполковник полиции

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРОЦЕСС ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Эстетическая деятельность является одним из факторов противодействия когнитивным искажениям, психологической дезориентации личности, которая формируется в условиях затяжных стрессогенных ситуаций, агрессивной микросреды, состояния хронической усталости, характерных для деятельности в системе органов внутренних дел. В профессиональной деятельности полиции экстремальные условия службы приводят к формированию специфически-профессионального типа личности, некомпенсируемому синдрому эмоционального «выгорания», проявляющемуся в нарастающем эмоциональном истощении, что в конце концов приводит к крайней степени профессиональной деформации — профессиональной деградации: смене личностных нравственных ценностных ориентиров, профессиональной несостоятельности.

Для деятельности системы характерны общепрофессиональные деформации — деформации, типичные для работников правоохранительных органов, — синдром «асоциальной перцепции» (когда каждый воспринимается как потенциальный нарушитель). К традиционным причинам профессиональной деформации сотрудников относят особенности ближайшего агрессивного окружения и специфику непосредственной деятельности, а также узкую специализацию, формирующую стереотипы и определяющую стиль общения. К предупредительным мероприятиям, снижающим риск развития предпосылок и проявлений профессиональной деформации, можно отнести в том числе способность переключаться с одного вида деятельности на другой, активизировать способность действовать по ситуации, в реальном времени, исходя из непосредственных условий.

Эстетическая деятельность является дополнительным средством профилактики и преодоления профдеформации. Художественная практика раскрывает чувственный опыт общественных отношений, показывает широкий диапазон вероятностных проявлений, что позволяет и в авторской творческой деятельности (художественная самодеятельность, хобби), и на рецептивном уровне активизировать механизмы конструирования позитивной деятельности по самовоспитанию. Эмоционально-чувственная сфера имеет важное значение для многообразных контактов полицейского с гражданами. Процесс накопления впечатлений возможен в условиях духовно-культурного присвоения индивидом общечеловечески значимого и приводит к формированию вкусовых предпочтений. Возможно, представление о высшей гармонии и совершенстве в действительности и культуре не находит воплощения в непосредственной практике жизни, но наличие сформированного идеала позволит выработать свое отношение к явлению, быть камертоном, регулятором действий.

Чрезмерная погруженность в служебную деятельность сужает жизненную перспективу, приводит к потере интереса ко всему, что не имеет отношения к работе: здесь имеет место эффект эгоцентричности (когда люди считают себя более ответственными за результат неких коллективных действий, чем это находит внешний наблюдатель), что является в том числе следствием неумения организовать досуг. При обсуждении сотрудники отмечают недостаток времени вследствие хронического психоэмоционального и интеллектуального напряжения - невозможность от усталости и занятости посмотреть театральные постановки, сходить в концертный зал, кинотеатр, прочитать художественный текст. К сожалению, при просмотре кинофильмов акцент делается на такие жанры, как боевики и триллеры, коими сейчас изобилуют телевизионные программы, что, в свою очередь, ограничивает интеллектуальную деятельность, провоцирует агрессивные состояния.

Расширение диапазона возможностей эстетического восприятия действительности, художественно-рецептивная деятельность, приобщение к лучшим образцам классической и современной мировой художественной практики позволит противодействовать деформации профессиональной направленности личности, проявляющейся в перестройке ценностных ориентаций, в том числе в

возможном искажении мотивов деятельности, пессимизме, скептическом отношении к нововведениям. Рецепционно-эстетическая и художественно-практическая лежит в основе духовно-культурной активности, выработке адекватных современным требованиям личного вкуса и идеалов, высокой планки вкусовых суждений и оценок, достойных сотрудника полиции.

Чем шире и разнообразнее диапазон эстетических впечатлений, тем ярче и конкретнее выражены вкусовые предпочтения, от которых зависит и нравственный выбор личности, а также способность к противодействию негативным влияниям среды.

Г.И. Уразаева,

к психол.наук, доцент кафедры философии, политологии,
социологии и психологии КЮИ МВД России,
полковник полиции

Р. Гизетдинов, курсант

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИ- РОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

*Только тогда станешь человеком,
когда научишься видеть человека в другом.*

А.Н.Радищев

Общество пронизано духом противостояния, борьбы за существование, власть, социальный статус, за мирное сосуществование. Как характерное явление на данном этапе развития общества следует выделить доминирование в сознании человека мироощущения, далекого от модели мировоззрения личности, призванной совершенствовать общество. Человек превращается в манипулятора, которого отличает отношение к другим людям (а нередко и к самому себе), как к средству добывания жизненно необходимых материальных благ. Он теряет остатки чувства самооценности, переживает состояние глубокого психологического потрясения, внутреннего кризиса.

Очевидно, нельзя адекватно объяснять различные виды индивидуального поведения, отвлекаясь от той сложной многомерной социальной, в том числе профессиональной, среды, в которой оно формируется. Однако нередко развитие социального поведения индивидуумов исследователи рассматривают на основе бихевиористской ориентации. Невозможно оказывать воздействие на личность и осуществлять преобразования в ее жизни и деятельности без понимания лежащих в основе взаимодействия людей психологических механизмов регуляции поведения.

Одной из наиболее емких интегральных психолого-педагогических категорий, характеризующих систему индивидуально-психологической регуляции жизнедеятельности человека, является понятие «культура отношений» (включает и культуру поведения, культуру общения). Понятие культуры отношений (экономических, политических, национальных, межличностных) предполагает

высокий уровень качественного усвоения системы социального опыта как обобщенного результата созидательной деятельности человечества.

Однако проблема формирования культуры отношений в социальных субъектах включает чрезвычайно широкий круг вопросов, имеющих существенное значение для ее понимания. Для системы профессиональной подготовки сотрудников полиции практический интерес имеют исследования понятий, являющихся производными по отношению к логическому конструкту культуры отношений. Среди них выделим понятие «культура профессионального общения». Остановимся на вопросе о психолого-педагогических факторах культуры профессионального общения сотрудников полиции с гражданами (на примере взаимодействия следователя с допрашиваемым).

Культура профессионального общения рассматривается нами как сущностная качественная характеристика уровня общения; степень совершенства, достигнутая в овладении общением как осознанным и произвольным процессом, составляющим психологическую основу профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов.

Основная задача профессионального общения сотрудника (например, в ситуации допроса) не ограничивается получением определенной суммы информации, т.е. собственно функционально-коммуникативным аспектом. Психолого-педагогический подход заключается в том, чтобы понять состояние человека, найти соответствующие этому состоянию проявления в поведении, актуализировать в сознании общечеловеческие ценности, изменить отношение к ситуации происшествия, вывести человека из аффективного состояния и повести за собой. Эта задача чрезвычайно нелегка в условиях реформирования всей социальной структуры общества, его экономики и идеологии, обуславливающего также бурные преобразования в отдельных социальных подсистемах, в том числе в органах внутренних дел. Реформа органов внутренних дел МВД России неизбежно сопровождается трансформацией не только структуры данной социальной подсистемы, но и динамикой отношений социальных субъектов (людей, групп, общностей) к ее представителям и их деятельности.

Во многих ситуациях общения сотрудника полиции с гражданами у последних побеждает установка на себя, основанная на инстинкте самосохранения, придающая переживанию страха сильный аффективный характер. Альтруизм менее всего свойственен человеку в случае, когда он не уверен в своей безопасности. Психологическая задача сотрудника полиции (например, в ситуации допроса) - обеспечение необходимой человеку уверенности путем максимально возможной гарантии безопасности свидетеля, дающего необходимую информацию. Важно показать человеку, что можно понять те эмоции, которые он переживает, глубинные чувства, в которых он стыдится признаться даже самому себе, объективировать эти переживания, показать их естественность в данной ситуации для большинства людей и создать условия для изживания. Регуляция поведением допрашиваемого зависит здесь от умения проникнуть вглубь переживаний, перевести их из чувственной сферы в логическую, показать объективные причины субъективных страхов, перевести человека от пралогических

чувственных форм мышления к логическим, аналитическим, от аутистических к реалистическим. Такое преобразующее воздействие требует не только определенного уровня специальных суггестивных способностей, гипнотического влияния, но строится на фундаменте гуманистического отношения к человеку, на принципе личностного подхода к человеку в общении с ним.

Таким образом, указанные преобразования в личности допрашиваемого зависят от позиции, занимаемой сотрудником полиции в диалоге, и представляют позицию антропоцентричности. Она определяется таким типом отношения сотрудника полиции к окружающему, в т.ч. к другому человеку, в котором он предстает как активный субъект. Исход беседы зависит от его способности «вести» собеседника, управлять диалогом (что предполагает речевую инициативу), ходом развития беседы.

В непрофессиональном общении сотрудника полиции преобладает позиция топоцентричности (от греч. тоπος - место). Она проявляется в пассивности личности, объектном отношении к диалогу. Поведение сотрудника зависит от принятых в системе критериев оценки его деятельности, от ситуации, времени проведения допроса, условий и др. факторов. Сотрудник полиции (в данном случае следователь) теряет инициативу и ведущую роль в диалоге, становится ведомым. Отсюда неадаптивность, ригидность, неспособность к игре, смене масок, вариации тактических приемов воздействия. Следователь утрачивает ответственность не только за происходящее “здесь и теперь”, но за и перемены в нем самом. Это позиция конформности, постепенной деиндивидуализации личности.

Следует оговориться, что влияние обстоятельств, ситуации общения необходимо иметь в виду. Однако ведущим психологическим фактором культуры профессионального общения является, на наш взгляд, уровень развития личности, сложность, неоднозначность поведения которой отражена в интерпретациях понятия “личность”. Начиная с античных терминов “*per-sonaire*” (звучать через маску), “*persona*” (маска, роль, актер, внешность, сан, титул), в поведении личности выделяется как существенная характеристика его внешняя сторона, навязываемая ситуацией, временем, происходящими событиями (ролью в пьесе).

Таким образом, с одной стороны, поведение личности - это нечто внешнее, временная маскировка, то, как человек представляет себя в глазах окружающих (у К.Юнга архетип “персоны” противопоставлен архетипу “самости”, или истинному “Я”). С другой стороны, личность рассматривается как нечто неповторимое, уникальное, индивидуальное, как сущностное начало, которое не совпадает с его внешними проявлениями (Г.Олпорт).

Не вдаваясь здесь в тонкости соотношения этих граней в понятии “личность” (поскольку это не является основной целью нашего анализа), отметим, что ключевое понятие “культура профессионального общения”, безусловно, подразумевает обе характеристики.

Поэтому каждое прозвучавшее слово следователя содержит в себе контекст социальной ситуации (требования, задачи служебного общения, критерии

оценки деятельности) и контекст индивидуальности, не всегда прямо выражаемый в слове, но проективно читаемый в оговорках, интонации, позе, жестах, месте расположения собеседника и др.

Многие вопросы, касающиеся понимания поведения подследственного, могут быть решены адекватно с учетом психологической основы процесса общения. Найти ответы на многие вопросы, затрагивающие сферу взаимодействия в ситуации профессионального общения, поможет адекватный подход к пониманию структуры личности. Айзенк, Кеттел рассматривали личность как созвездие черт, факторов. При этом личность как предмет изучения расчленялась на элементы, утрачивающие свойства, присущие этому предмету как целому. Структура личности механически собиралась из набора различных факторов, черт. В результате мы получали статичную структуру личности.

Для анализа понятия взаимодействия в ситуации профессионального общения наиболее перспективным является другой подход, когда характеристика структуры личности строится на выявлении одного какого-либо динамического образования личности (мотивации личности, ее влечений - здесь в большей мере учитывается и учение Фрейда об установках, отношениях, потребностях, мотивах и их иерархии), в котором, как в фокусе, сконцентрированы свойства личности как целого. Такого рода данные дают адекватную информацию об индивидуально-психологических свойствах личности, определяющих эффективность взаимодействия или его конфликтность.

Предоставленные заметки о психологических особенностях профессионального общения дают лишь некоторое представление о возможных путях исследования проблемы. В настоящее время о части из них можно говорить лишь в предварительном плане. Проблема нуждается в дальнейшей глубокой исследовательской разработке. Вопрос достаточно серьезен, и обращение к нему вызвано не только сложностью и недостаточной разработанностью данных аспектов проблемы применительно к юридической психологии, но и тем фактом, что профессионализм общения в следственной практике нередко является одним из главных психологических факторов, определяющих эффективность ведения дела. По-видимому, не стоит пренебрегать никаким из возможных путей исследования проблемы. Полученные результаты, несомненно, пойдут на пользу системе профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Ю.Л. Сироткин,
кандидат социологических наук, старший преподаватель
кафедры философии, политологии, социологии и психологии
КЮИ МВД России, подполковник полиции

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из важных элементов нравственной культуры личности является культура нравственных отношений. Нравственные отношения - это особый вид общественных отношений, которые являются составной частью любых

человеческих отношений, поддающихся нравственной оценке. Так или иначе люди включены в сферу нравственных отношений, одной из важнейших особенностей которых является универсальность, находящая свое выражение в том, что эти отношения охватывают все сферы жизни и деятельности людей.

Можно выделить нравственные отношения сотрудников правоохранительных органов к своей деятельности (объекту, целям, средствам, методам, формам и результатам) и нравственные отношения между самими сотрудниками правоохранительных органов как субъектами этой деятельности (нравственные отношения в коллективе).

Предоставление обществом сотрудникам органов внутренних дел не только правовой, но и моральной санкции на проведение соответствующей деятельности по охране и защите прав граждан с использованием властных полномочий налагает на этих сотрудников высокую ответственность за строгое и точное соблюдение, с одной стороны, законности и, с другой стороны - границ допустимости действий, применения физической силы и специальных средств, связанных с выполнением служебных обязанностей. И в том и в другом случае речь идет о нравственных требованиях к поведению сотрудников, о профессиональной этике.

Специфика работы всех правоохранительных органов проявляется в том, что практически вся деятельность связана со стрессовыми ситуациями, вызванными необходимостью использования мер принуждения и ограничения прав личности. Труд сотрудников правоохранительных органов довольно специфичен, что обусловлено возложением на них особых задач обеспечения правопорядка в стране, жесткой регламентацией их деятельности, которая строится на основе строгого выполнения приказов и распоряжений, субординации и координации, определенной замкнутости связей и контактов в процессе общения между членами коллектива сотрудников правоохранительных органов.

Одними из первых мысль о необходимости исследовать нравственные проблемы в сфере ОРД высказали Д.В. Гребельский и Н.А. Стручков (1968 г.)⁶. Существует точка зрения, что этические отношения и ОРД вообще несовместимы. Такой взгляд на проблему кажется несколько категоричным. Если отдельные недостаточно опытные или неквалифицированные оперативники и допускают неэтичные действия, то это вовсе не означает наличия неэтичности и аморализма в самой ОРД. Несомненно, морально-этические принципы в ОРД существуют. Возникающие в ходе ОРД своеобразные нравственные отношения между оперативниками и агентурой, между самими оперативниками, между ними и разрабатываемыми по ДОУ лицами и составляют предмет исследования.

Следует отметить своеобразие многих приемов ОРД, вытекающее из необходимости борьбы с изощренными, тщательно маскируемыми преступлениями. Использование легенд, различных способов шифровки,

⁶ Дубоносов Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций. М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2002.

использование в борьбе с преступниками их связей, в том числе лиц, причастных к преступлениям, привлечение к негласному сотрудничеству лиц, допустивших правонарушения, руководство агентами, их воспитание, ввод и вывод агентов из разработки, обеспечение доверительных отношений агента с разрабатываемыми и т.д. — все это неизбежно приводит к суждениям о моральной дозволенности или недопустимости тех или иных конкретных способов решения задач, возникающих в сфере ОРД.

Сравнивая деятельность полицейского с врачебной практикой, мы понимаем, что одним из принципов работы врача является правдивость. Ложь в устах врача не относится к универсальным способам его деятельности. Но есть ситуации, при которых врачебная этика не только разрешает, но и предписывает врачу оберегать тяжелобольного от жестокой правды, более того — сообщать ему сведения, не соответствующие действительности. Отступление от правдивости в данном случае оправдано стремлением оградить больного от излишних страданий, которые может принести ему, например, осведомленность о роковом исходе болезни. Из двух возможных зол выбирается меньшее зло. Это и есть состояние крайней моральной необходимости. Единственным критерием дозволенности поступков здесь являются нормы морали. В оперативно-розыскной деятельности такие приемы, как введение в заблуждение, дезинформация разрабатываемых, их близких связей, отнюдь не являются универсальными средствами решения оперативных задач и применимы далеко не в каждой ситуации.

Моральные проблемы актуальны в ОРД как в чрезвычайных (массовые беспорядки), так и в относительно спокойных ситуациях, например, при проверке одного негласного сотрудника через другого. Уровень моральных требований при чрезвычайной и обычной обстановке может быть разным, он обусловлен конкретными обстоятельствами, в которых действуют оперативники или негласные сотрудники. Тот или иной тактический прием, находящий полное моральное оправдание при проведении ОРМ, направленных на пресечение массовых беспорядков, может иметь сомнительную моральную ценность и даже оказаться аморальным, если он будет применен при простом разведывательном опросе. Это значит, что этические проблемы оперативно-розыскной деятельности должны исследоваться как на уровне моральных принципов, этических основ оперативной работы в целом, так и применительно к конкретным ситуациям ОРД, ее субъектам, методам, средствам.

Еще одной нравственной проблемой является моральная деформация сотрудников органов внутренних дел. Длительный контакт с правонарушителями приводит к ассимиляции их аморальных ценностей. Поддавшись искушению, полицейский сам превращается в преступника. Почувствовать грань, за которую нельзя переходить, очень сложно. Возникает противоречие между благой целью и «любыми доступными» средствами ее достижения.

В философии и этике актуальны споры о допустимости/недопустимости борьбы со злом. Речь идет о том, в какой мере допустимо применение силы для

активного искоренения зла, какова обоснованность ее применения в каждом конкретном случае. Г. Гегель отмечал, что государство, воины не только имеют право убивать людей, но это их долг, однако при этом точно определено, по отношению к какому типу людей и при каких обстоятельствах это дозволено и является долгом. Великий русский философ И.А. Ильин, много внимания уделивший вопросу о «сопротивлении злу силою», предупреждал, что только лучшие люди способны на такие действия, не заражаясь ею. Сотрудники должны твердо знать, где, в чем и почему их деятельность отстывает от моральных запретов, и допускать это не более, чем того требует необходимость борьбы со злом⁷.

Предоставляя оперативникам возможность использовать специфические средства и методы для решения своих профессиональных задач, общество предъявляет повышенные требования к ним, оказывает им большое доверие, что, несомненно, предполагает повышенную ответственность перед обществом.

Борьба с противоправной деятельностью требует не только словесного осуждения, но и конкретных действий. Эти действия должны исходить из реальных условий борьбы с преступностью. Сотрудники, защищающие людей и закон, вынуждены использовать средства, не всегда удобные для общества, но необходимые для восстановления правопорядка и справедливости. В определенных условиях эти средства считаются нравственно допустимыми, но вследствие действия объективных обстоятельств не являются нравственно идеальными. Таким образом, следует признать оперативно-розыскную деятельность моральной, не отрицая ее «нежелательных» сторон. Федеральный закон об ОРД в ст. 16 закрепил положение о том, что при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга⁸.

В качестве средства минимизации негативных последствий действий сотрудников правоохранительных органов в процессе ОРД можно предложить комплекс воспитательных и социализирующих мер, которые не только сформируют нравственный стержень личности, но будут способствовать развитию и поддержанию его устойчивости на протяжении всей жизни.

А. В. Грибанова,

⁷ Ильин И.А. О сопротивлении злу силою / Собр. соч.: в 10 т. Т. 5: [Основное нравственное противоречие войны; О сопротивлении злу силою; Статьи. Письма. Выступления]. М.: Русская книга, 1996. 608 с.

⁸ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под общ. ред. И.Н. Зубова. М.: Спарк, 2002.

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

В теории гражданского права нормы, содержащиеся в ст. 1069-1071 ГК РФ, принято называть правилами о специальном деликте - вреде, причиненном актом власти. Основаниями для выделения данного случая причинения вреда в особый деликт служат как особенности применения к нему общих условий деликтной ответственности, так и наличие ряда специальных условий, дополнительно установленных законом. Среди общих условий деликтной ответственности за вред, причиненный актом власти, наибольшей спецификой обладает противоправность.

Специфика противоправности в сфере деятельности органов дознания, прокуратуры и суда состоит в том, что действия соответствующего органа или должностного лица на момент их совершения могут формально отвечать всем требованиям закона, но в конечном счете оказаться незаконными. Например, следователь, расследующий уголовное дело, мог иметь все основания для вынесения определения о заключении лица под стражу. Но в последующем, если лицо окажется невиновным, эти действия должны быть признаны незаконными.

Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.⁹

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 ГК РФ.¹⁰

Итак, гражданско-правовая ответственность - это санкция за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 19.07.2011). Ст.1069// СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Там же.

дополнительных гражданско-правовых обязанностей, дальнейшие же рассуждения вокруг определения, как правило, строятся на рассмотрении проблем государственного принуждения, специфики самой санкции, а равно характере последствий ее реализации.

Сотрудники полиции при исполнении ими своих служебных обязанностей могут привлекаться к гражданско-правовой ответственности в случаях, если они ненадлежащим образом исполняют свои обязанности. Сотрудники полиции могут привлекаться к уголовной и гражданской ответственности в случае необоснованного применения насилия, незаконного помещения под стражу (ареста), незаконного задержания, превышения необходимых мер при задержании преступников и т.д. При привлечении их к ответственности имеются определенные особенности, в частности то, что полицейские являются специальными субъектами.

Для развития гражданского оборота необходимо, чтобы его участники исполняли свои обязанности надлежащим образом. При нарушении этих обязанностей причиняется вред и, следовательно, нарушается механизм гражданского оборота, от чего страдает все общество в целом. В целях устранения последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств существует гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности. Необходимо четкое уяснение природы гражданско-правовой ответственности, без этого не представляется возможным правильное применения мер ответственности и, следовательно, достижения целей ответственности.

Л.А. Москалева,
кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков
КЮИ МВД России

НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОТРУДНИКА ОВД В РУСЛЕ РЕФОРМЫ МВД

Преступность в России представляет собой в настоящее время одну из наиболее болезненных общественно значимых проблем, обусловленных происходящими социально-экономическими процессами. При этом, в соответствии с УК РФ, она приобретает новые формы существования, получившие свое словесное выражение в таких формах, как:

- преступления против чести и достоинства - ст.129 УК РФ (клевета), ст.130 УК РФ (Оскорбление);
- преступления против собственности - ст. 163 УК РФ (вымогательство);
- преступления против основ конституционного строя и безопасности государства - ст. 280 УК РФ (публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской

Федерации), ст. 282 УК РФ (возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды);

- преступления против мира и безопасности человечества - ст. 354 УК РФ (публичные призывы к развязыванию агрессивной войны).

Это в свою очередь возлагает на сотрудников ОВД дополнительные задачи по анализу речевого поведения граждан, выявлению и предотвращению деяний, обозначенных вербально. Современной судебной системе, чтобы обеспечить судопроизводство, необходим спектр лингвистических экспертиз, призванных служить доказательной базой в судебном процессе.

Работа с текстом разного уровня требует от юриста базовых знаний правил лингвистики, психолингвистики и социолингвистики, замыкающихся на правовой оценке высказывания, знаний о процедурах работы с устным и письменным текстом, а именно: *уметь определять факты, имеющие юридическое значение, устанавливаемые при проведении судебной лингвистической экспертизы; владеть основными методами судебной лингвистической экспертизы и технологиями производства; уметь применять основные методы экспертных исследований на сплошном текстовом материале.*

Введение института присяжных заседателей предполагает дополнительную нагрузку на судебное ораторское мастерство, заключающееся в знании основ аргументации, воздействия, умении выявлять логические ошибки и манипулятивные стратегии в речи оппонента. Таким образом, судебное красноречие приобретает особую роль и выражает суть состязательного процесса.

В борьбе с преступностью необходимо опираться на самые широкие слои населения, для чего необходимо формировать и повышать авторитет и доверие к сотрудникам ОВД, что имеет непосредственное отношение к имиджу сотрудника, его умению эффективно взаимодействовать с различными категориями граждан: *вступать в коммуникацию, поддерживать и завершать диалоги различного типа с учетом поставленных задач и требований этики; пользоваться общепринятыми и уставными формулами речевого этикета; анализировать механизмы возникновения и разрешения социальных конфликтов на речевом уровне; вырабатывать и применять речевые стратегии поведения в ходе конфликта; распознавать некоторые особенности психологического состояния собеседника по речевому поведению.* Особую ответственность это налагает на владение нормами речевого этикета в условиях многонационального и поликонфессионального общества.

Реализация профессионально ориентированного подхода в отношении русского языка в вузах системы МВД предполагает решение целого ряда вопросов. Требуется определение принципов и методов преподавания, способствующих формированию коммуникативных знаний и умений, актуальных для будущей профессии курсантов и слушателей, выявление возможностей связи курса с другими вузовскими дисциплинами для более продуктивной профессионально-речевой подготовки. К примеру, в основательном пособии Н.Н. Ивакиной «Профессиональная речь юриста»

основное содержание составляют традиционные для общей риторики разделы: официально-деловой стиль, научный стиль, публицистический стиль юридической речи, функционирование языковых единиц: точность словоупотребления (значение слова, многозначность, стилистически окрашенная лексика, синонимы, антонимы и т.п.), точность употребления устойчивых словосочетаний, морфологических единиц (существительных, прилагательных, глаголов) точность употребления синтаксических единиц и т. д. Иными словами, специфика юридической речи не ставится здесь во главу рассмотрения языка и тем самым юрислингвистический предмет не выделяется как самостоятельный. Нет сомнения в том, что сугубо филологический подход к языку и речи юристики правомерен и важен. Сотрудник ОВД обязан владеть грамотной речью, уметь четко и ясно излагать свои мысли, произвести описание места и событие происшествия. Тем не менее, несомненно, что глубокое влияние лингвистики на юридическую сферу возможно лишь при таком моделировании юридического языка и речи, которое исходит именно из их специфики как отправной точки теоретических описаний или практических рекомендаций.

Сказанное подтверждает необходимость создания профессионально ориентированной методики развития видов речевой деятельности курсантов и слушателей на основе междисциплинарной интеграции.

Таким образом, необходимым условием борьбы с преступностью становится внедрение в деятельность сотрудников ОВД современных научных разработок в области лингвистики в рамках развития современных методов борьбы с преступностью при подготовке специалистов. И это в первую очередь относится к высшим учебным заведениям МВД РФ, обладающим значительным научно-практическим потенциалом.

Междисциплинарный характер преподавания профессионально значимых аспектов русского языка сотрудникам ОВД формируется в рамках юридической лингвистики (юрислингвистики) - научного направления, разработанного Н. Д. Голевым, отражает тенденции нового времени, нового периода в развитии российского образования. Социальная востребованность специалистов с лингво-юридическим образованием стала одним из главных факторов открытия как на филологических, так и на юридических факультетах многих вузов России программ профессиональной переподготовки и магистерских программ, таких как «Правовая лингвистика», «Лингвистическая экспертиология». Комплекс языковых явлений, изучаемых в рамках этих курсов, находится на стыке лингвистики, риторики, юриспруденции, психологии, теории аргументации, психоанализа и ряда других наук.

Основные аспекты юрислингвистики – создание и функционирование специального юридического языка (естественный язык в данном случае выступает как элемент законотворческой деятельности и толкования закона), юридическое регулирование конфликтов, связанных с использованием языка (оскорбление, манипуляции, призывы к насилию, плагиат и т. п.), регулирование социально-языковых внутригосударственных и межгосударственных отношений в федера-

тивном государстве (проблемы государственного языка, языка межнационального общения и т.п.). Юрислингвистика представляет теоретические и методические основания для судебной и следственной лингвистической экспертизы спорных произведений речевой деятельности, экспертизы законопроектов и т. п. Тесная связь теории юрислингвистики с практической профессиональной деятельностью определяет организацию, технологии и методики обучения будущих сотрудников ОВД.

На современном этапе одной из главных становится задача обновления профессионального образования сотрудников ОВД путем усиления его практической направленности при сохранении фундаментальности.

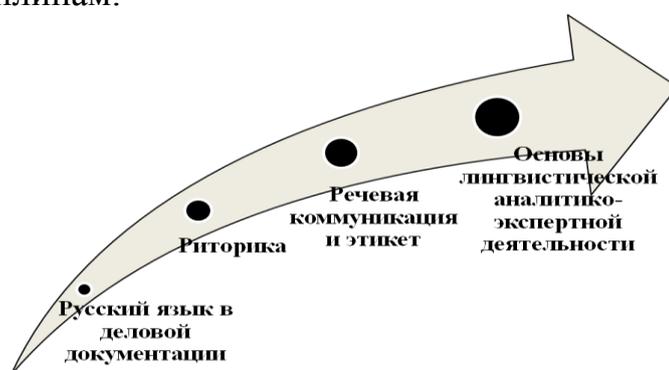
Решению этой задачи способствует реформа высшего образования, предписывающая внедрение компетентного подхода, который, не отрицая значения знаний, делает акцент на умения их приобретать, перерабатывать и использовать, актуализирует прагматический аспект обучения. Компетентный подход предполагает формирование ключевых компетенций, одной из которых является коммуникативная компетенция, которая должна совершенствоваться у студентов всех специальностей и при изучении всех дисциплин. В последнее время все сильнее осознается необходимость формирования коммуникативной компетенции будущего специалиста ОВД путем реализации профессионально ориентированного обучения. Сущность профессионально ориентированного образования, как правило, сводится к тому, что оно направляет педагогический процесс на конечный результат обучения студента в вузе – будущую профессию, которая в итоге станет сферой приложения всех получаемых знаний, умений и навыков, проверкой их действительности. Ярким примером владения коммуникативной компетенцией могут служить действия нынешнего главы МВД генерал-лейтенанта В.Колокольцева во время массовых беспорядков на Манежной площади 11 декабря 2010 г., его умение и готовность общаться с людьми лицом к лицу. То, что легендарная Манежка не закончилась большой кровью, - во многом личная заслуга нового министра.

Отсутствие целенаправленной реализации профессионально ориентированного обучения речевой деятельности на занятиях по русскому языку и в связи с этим крайне слабое взаимодействие курса со специальными дисциплинами приводят к тому, что студенты зачастую не видят практической необходимости в изучении русского языка. Вместе с тем, как показывают результаты исследований, уровень коммуникативных знаний и умений обучаемых невысок, что впоследствии может негативно сказаться на профессиональной адаптации выпускников вуза, на успешном осуществлении ими профессиональной деятельности.

При этом Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 030901 - Правовое обеспечение национальной безопасности (квалификация (степень) "специалист") (утв. приказом Минобрнауки РФ от 17 января 2011 г. N 39) предъявляет особые требования к коммуникативной

компетенции при подготовке специалистов в области правового обеспечения национальной безопасности. Область профессиональной деятельности специалистов подразумевает решение следующих профессиональных задач, напрямую связанных с вербальной коммуникацией и коммуникативной компетенцией в целом: *разработка нормативных правовых актов; составление юридических документов; консультирование по вопросам права; осуществление правовой экспертизы нормативных правовых актов; выявление и предупреждение угроз безопасности личности, общества и государства; профилактика, предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование преступлений и иных правонарушений; оказание помощи физическим и юридическим лицам в защите их прав и законных интересов; поиск, получение, анализ и оценка информации, имеющей значение для реализации правовых норм в сфере национальной безопасности; осуществление правового воспитания.*

На основе изложенного выше мы предлагаем дополнить преподаваемые на данной специальности дисциплины «Русский язык в деловой документации» и «Риторика» курсами узкой профессиональной направленности «Речевая коммуникация и этикет» и «Аналитико-экспертная деятельность», что позволит поэтапно формировать нужные коммуникативные компетенции специалиста по направлению «Правовое обеспечение национальной безопасности», применяя в процессе их освоения знания, умения и навыки, приобретенные на занятиях по специальным дисциплинам.

Так, базовой в этом комплексе дисциплиной «Русский язык в деловой документации» подготавливается основа грамотной юридической деловой и научной речи, развиваются навыки создания и редактирования текстов учебной и профессиональной направленности.

Дисциплина «Риторика» делает акцент на качестве звучащей речи и навыках устной речи в профессиональной сфере (чистота, логичность, качественное звучание), навыках ораторского мастерства (презентация подготовленных и неподготовленных выступлений), навыках полемики и аргументации (умение аргументированно отстаивать позицию, распознавать, предотвращать логические ошибки и приемы манипуляции), в том числе на материалах конкретных судебных дел. На этом этапе формируется личность высокой профессиональной речевой культуры.

Дисциплина «Речевая коммуникация и этикет» дает знания, умения и практические навыки коммуникативного поведения в различных профессионально-

значимых ситуациях в соответствии с нормами служебного и общего этикета, формирования и поддержания в общественном мнении положительного имиджа сотрудника ОВД, навыки установления контакта, позитивного общения и эффективной коммуникации (этикетные формулы и речевые тактики) с учетом социальных, этнических и конфессиональных особенностей.

На этом этапе формируется компетентная и толерантная личность сотрудника ОВД.

Дисциплина «Основы лингвистической аналитико-экспертной деятельности», предлагаемая к освоению на старших курсах, дает профессионально-значимые знания, умения и навыки: расширение инструментария специалиста через обучение технологии проведения и оформления лингвистической экспертизы; умение ставить задачи эксперту и оценивать вопросы с точки зрения предела компетенции лингвиста-эксперта, оценивать факты, имеющие юридическое значение, устанавливаемые при проведении судебной лингвистической экспертизы.

Таким образом, структура лингвистической подготовки специалиста по направлению «Правовое обеспечение национальной безопасности» предполагает внедрение комплекса из четырех курсов, тесно взаимодействующих с другими

гуманитарными, социальными и профессиональными дисциплинами, для последовательного формирования личности высокой профессиональной речевой культуры, компетентной и толерантной, обладающей качествами, востребованными современным обществом.

А.А. Лабутин,
старший научный сотрудник группы по Республике Татарстан
филиала по ПФО ФГКУ «ВНИИ МВД России», майор полиции

СТАДИИ ФОРМИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНОГО КОЛЛЕКТИВА И ЕГО МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В научной литературе под *служебным коллективом* понимается специально сформированное (созданное на правовой основе) объединение людей, в котором каждый из его членов связан едиными и общезначимыми целями либо интересами, с четко обозначенными функциональными обязанностями, и которое реализует свои полномочия в процессе повседневной совместной деятельности при научно разработанном ресурсном обеспечении.¹¹

В *служебных коллективах органов внутренних дел* особенно ярко проявляются требования сочетания интересов отдельной личности, самого коллектива и всего общества. Достижение названной цели осуществляется различными мерами, например, постоянно происходящей перестройкой организационных структур органа – изменением, дополнением или сужением его основной функции, совершенствованием правовой основы деятельности, переподчинением его тому или иному ведомству.

Каждый служебный коллектив в своем становлении проходит различные стадии его организации. Особое место в процессе формирования служебного коллектива принадлежит руководителю.

Первая стадия организации коллектива – стадия формирования, на которой руководитель формулирует свои основные цели и требования, определяет задачи, порядок и последовательность работы, место действия каждого члена, формы и виды взаимодействия членов коллектива, их ресурсное обеспечение. На этой стадии особенно заметны различные интересы членов коллектива, степень их подготовленности к исполнению должностных обязанностей, ясно проявляется мотивация отношения к работе и конечным результатам. Поэтому здесь, как правило, преобладают жесткие требования правового регулирования, авторитарный стиль управления и менее выражены в поступках нравственные убеждения каждого члена коллектива. На данной стадии последовательные, справедливые и целенаправленные требования руководителя постепенно приводят членов коллектива к тому, что среди них наиболее профессионально под-

¹¹ Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие / под ред. Г.В. Дубова и А.В. Опалева. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М.: «Щит-М», 1999. С.167.

готовленные и ответственные члены коллектива начинают поддерживать руководителя, оказывать ему всяческое содействие, показывать пример добросовестного и творческого отношения к труду, активно влиять на инертную часть коллектива.

Вторая стадия – стадия разделения или дифференцирования коллектива. Здесь наиболее четко выделяются инициативные, добросовестные, творчески настроенные на работу лица и группа, активно противодействующая им. В число последних обычно входят лица, склонные к нарушению дисциплины труда, халатно относящиеся к выполнению служебных обязанностей.

На этой стадии формируется активное ядро коллектива и происходит индивидуализация подхода к оценке каждого члена коллектива по конкретным результатам его труда и отношения к нему.

Третья стадия – стадия соединения и синтеза интересов подавляющего большинства членов коллектива. На этой стадии устанавливаются отношения подлинного товарищества, взаимопомощи и взаимовыручки, максимально активизируется роль общественных организаций и движений. К руководителю со стороны актива все чаще предъявляются обоснованные и справедливые требования, а его негативные действия получают наиболее точную и справедливую оценку со стороны большинства членов коллектива.

Четвертая стадия – стадия достижения целостного уровня развития коллектива. Такой коллектив отличается достаточно высокой степенью сознательности, готовностью добросовестно выполнять должностные обязанности, в нем обострено чувство справедливости, порядочности и доброжелательности, вызывают осуждение проявления нарушений трудовой и служебной дисциплины. К руководителю со стороны коллектива предъявляются определенные требования, и его решения получают принципиальную оценку коллектива. На этой стадии широко используются сложившиеся традиции, обычаи, ритуалы и становятся менее жесткими отношения, закрепленные нормативными актами. Точнее сказать, проявление таких отношений начинает уходить в тень, их замещают нравственно-этические нормы.

Формирование служебного коллектива на этом заканчивается. Далее происходит его развитие с целью стабилизации достигнутого уровня профессионально-нравственной целостности сотрудников, максимального сочетания требований службы и личных интересов членов коллектива.

Четкая организационная структура, определенность прав и обязанностей сотрудников, своевременное и качественное информационно-аналитическое обеспечение работы с кадрами и т.д. – все это необходимая основа эффективной деятельности служебного коллектива. Однако решающее влияние на успешность подразделения оказывает служебное поведение его сотрудников. Эффективное служебное поведение сотрудника предполагает, что он надежно и добросовестно исполняет свои обязанности, готов во имя интересов дела и своего коллектива в условиях меняющейся ситуации и возникающих требований выходить за пределы своих непосредственных обязанностей, прилагая допол-

нительные усилия, проявляя активность, предлагая сотрудничество и помощь, что он удовлетворен своей работой и не собирается менять ее.

Определить моральный климат служебного коллектива – значит выявить факторы, которые либо препятствуют совершенствованию отношений между его членами, либо, наоборот, развивают наиболее продуктивные формы взаимоотношений, а именно: высокую нравственность, правосознание, профессионализм, ответственность и др.

Очень важно уже на ранней стадии формирования морального климата коллектива выявить все положительные и отрицательные факторы, так как преобладающие группы таких факторов в своем большинстве либо активно способствуют нравственной зрелости коллектива, либо, наоборот, оказывают существенное отрицательное влияние на членов коллектива, а значит, и на результаты их работы. В этой связи перед руководителем возникает проблема развития одних факторов и снижения влияния других для поддержания должного морального климата, создания нравственно-психологической совместимости его членов.

Главной задачей для руководителя здесь является исключение или сведение до минимума конфликтных, разрушительных ситуаций и выбор наиболее приемлемых для большинства членов служебного коллектива форм и методов устранения конфликтов.

Наиболее часто встречаемые конфликтные ситуации могут возникать по следующим причинам:

- при резком разногласии между устоявшимся пониманием формального лидера и отдельных членов сущности сформировавшихся ценностей в коллективе, желаемых целей и возможных путей для их реализации;

- при явном проявлении самолюбия, упрямства, зазнайства и других отрицательных качеств члена коллектива и неадекватной оценки им своих возможностей, способностей, талантов;

- при наличии существенного различия в уровнях профессиональной подготовки, общей и профессиональной культуры, жизненного опыта членов коллектива, при завышенной или заниженной самооценке личных качественных нравственно-психологических и профессиональных характеристик, присущих руководителю или отдельным членам коллектива;

- при разногласии и противоречии в оценке труда отдельными членами коллектива или же со стороны его руководителя;

- при необоснованном желании занять место неформального лидера в коллективе со стороны лица, который такими качествами не обладает;

- при отсутствии умения у руководителя сочетать авторитарный стиль управления с возможностью использования демократических начал в новых условиях современного общества;

- при неумении использовать в коллективе исторически сложившиеся неформальные отношения, традиции, ритуалы и др.

Прямой задачей каждого руководителя является выявление и устранение «искривлений» в поведении и деятельности своих подчиненных, умение вове-

мя оценить появившуюся в коллективе негативную тенденцию и разработать меры для ее преодоления: административные, информационно-воспитательные, финансово-экономические и др. Это может быть достаточно эффективным лишь в том случае, если руководитель имеет четкое представление о моральном потенциале и состоянии вверенного ему служебного коллектива. Для возможности анализа морального потенциала коллектива руководитель должен обладать широкой информацией о его морально-психологическом климате, в том числе:

а) о внутриколлективных служебных отношениях, которые складываются в процессе осуществления оперативно-служебных задач, в практической деятельности;

б) о коллективном мнении по отношению к деятельности органов в целом, определенного органа, подразделения, рабочей группы, руководителей, дисциплине, стилю работы и т.д.;

в) о настроениях в коллективе, их причинах, влиянии на службу.

Такая информация получается из самых разнообразных источников, в том числе:

- справок психологов по результатам тестирований сотрудников подразделения;

- докладов сотрудников дежурной части;

- докладов начальников отделов и рабочих групп;

- докладов заместителей;

- докладов, рапортов, жалоб, заявлений, ходатайств;

- бесед с сотрудниками;

- заключений служебных проверок;

- выступлений на собраниях личного состава, анализа поставленных в них проблем;

- социологических исследований.

Структурными элементами механизма формирования морального климата служебного коллектива являются:

- ***коллективное мнение*** как наиболее сложный элемент, который определяет внутриколлективные отношения. Отличительным признаком коллективного мнения является его оперативность и динамичность формирования, непосредственность восприятия, индивидуальность воспроизводства, определенная устоявшаяся консервативность по отношению к конкретной проблеме, поступку или лицу. Коллективное мнение сосредоточивает оценочные суждения господствующего большинства членов коллектива, а потому и приемлемо таким же большинством. Благодаря этому оно вызывает у конкретного сотрудника повышенное чувство удовлетворения выполненной работой, эмоциональный подъем. Но иногда, наоборот, такое мнение может вызвать явное неудовольствие, антипатию и пассивность, если лица, его формировавшие, были непорядочны, непрофессиональны, безнравственны. При создании нравственно господствующего климата в каждом служебном коллективе такое мнение должно

быть обязательно учтено. В противном случае нравственные отношения искажаются, а значит, и меняется настроение коллектива;

- **настроение** – это уровень комфортности и положительных условий работы в конкретном служебном коллективе, душевного состояния личного состава сотрудников подразделения. Оно может способствовать подъему и активности членов коллектива, развитию среди них энтузиазма, веры в конечные идеалы, увлеченности в процессе решения служебной задачи. В то же время, когда моральный климат принимает негативный характер, он формирует отрицательные эмоции, нежелание сотрудников добросовестно выполнять задания, стремление создавать оппозиционные группы, противодействовать указанию руководителя, способствует профессиональной деформации;

- **традиции** – это устойчивые неформальные обычаи и нормы поведения членов служебных коллективов, которые складываются на основе общепринятых условий совместной жизнедеятельности, характерных для данного региона или коллектива. Служебные традиции как концентрация определенного профессионального опыта и специальной культуры, передаваемых из поколения в поколение, очень устойчивы. В частности, традиции уголовного судопроизводства. Существуют и негативные «традиции», такие как «землячество», «кумовство». Их нейтрализация – особая забота руководителя. Важнейшими традициями являются проведение праздников по профессии, чествование ветеранов службы, празднование Дня сотрудника органов внутренних дел, поздравление по поводу событий прохождения службы (присвоения очередного специального звания, награждения орденами и медалями, выдвижения на руководящую должность) и др. Значение традиций в деятельности органов внутренних дел очень велико. Поэтому положительные традиции должны широко использоваться и поощряться;

- **символика** – предметы или действия, служащие условным обозначением какого-либо понятия, идей, взглядов. В служебных коллективах конкретных служб и подразделений органов внутренних дел она носит ярко выраженный характер – форменная одежда, нашивки, эмблемы. Символика дисциплинирует служебный коллектив, прививает чувство ответственности за принадлежность к конкретному коллективу, службе, профессии.

Л.В. Кокорева,
старший научный сотрудник группы по Республике Татарстан
филиала по ПФО ФГКУ «ВНИИ МВД России», подполковник полиции

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СПОСОБ СТИМУЛИРОВАНИЯ К ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЕ

В основе служебного поведения лежат **мотивы**: внутренние устремления, ценности, определяющие направленность активности человека и ее формы.

Отечественная психология выделяет следующие основные мотивы, побуждающие сотрудников к добросовестному труду:

- увлеченность профессией, своим делом;
- ориентация на получение максимального материального вознаграждения;
- осознание важности и нужности работы, даже не слишком материально привлекающей сотрудника.

Что кроется за тем или иным служебным поведением?

Например, сотрудник с готовностью остается после работы, чтобы помочь своему молодому и менее опытному товарищу в подготовке служебных документов. Возможны различные причины этого: «болеет» за коллектив и интересы дела; опасается, что его недолюбливают товарищи, и хочет понравиться им; любит учить других и показывать свою компетентность; не знает, куда деться после работы; хочет помочь сотруднику из-за личной симпатии и т.д. Таким образом, знание мотивации – ключ к пониманию поведения сотрудника и возможностей воздействия на него.

Интерес к работе во многом определяется не только ее содержанием, но и организацией труда, методами управления и степенью влияния сотрудника на конечный результат работы подразделения.

Материальная заинтересованность – один из основных общечеловеческих стимулов трудовой активности. Однако учитывать его необходимо осторожно, так как этот стимул, хоть и является очевидным, но, как показывает опыт, «срабатывает» далеко не всегда. Например, молодые сотрудники, не имеющие своей семьи и профессионально не определившиеся, могут ценить выше хорошего заработка возможность иметь свободное время; сотрудники более старшего возраста ориентированы на улучшение условий труда, снижение его напряженности даже в ущерб заработку.

Социальная значимость труда – понимание общественной полезности выполняемой работы. Как относится к сотруднику руководитель, замечают ли вклад в общее дело коллеги, ценят ли в подразделении добросовестный труд? Положительные ответы на эти вопросы являются основой социальной справедливости в коллективе.

Оценить основные мотиваторы сотрудников можно, используя различные подходы в интервьюировании и управленческом общении. Мотивы могут меняться с течением жизни и развитием карьеры человека как под влиянием внешних, объективных факторов, так и в связи с развитием и изменением личности. Это означает, что диагностику мотивации необходимо периодически проводить заново. Наиболее продуктивно эту оценку проведет штатный психолог, который представит руководителю подразделения аргументированные рекомендации по стимулированию сотрудников к эффективной работе.

Однако роль руководителя в данном процессе не должна быть пассивной и заключаться в принятии рекомендаций к сведению. В процессе управленческой деятельности нужно учитывать, что у многих людей есть повторяющиеся, излюбленные сценарии поведения. При условии, что они повторяются

довольно часто, можно понять, в каких мотивационных факторах нуждается человек.¹²

Например: *«Ни на что не хватает времени / Такая нагрузка / Все на мне»*. Такой сценарий является одним из самых распространенных, причем в одних случаях человек действительно не умеет управлять своим временем, вследствие чего перегружен, а в других - его нагрузка вполне нормальна, и он прекрасно справляется с порученным объемом работы. На самом деле это не имеет значения. Основной сигнал, посылаемый в такой ситуации, состоит в следующем: «Я действительно значим, я действительно полезен, без меня нельзя обойтись». Его поведение свидетельствует о том, что такому человеку не хватает признания собственной значимости. Наиболее предпочтительная реакция – подтверждение этой значимости, периодическая похвала и поддержание разговора о том, как вы (возможно, не только вы, но и другие сотрудники) цените то, что он делает. Следует подтвердить, что от мнения и действий этого человека действительно многое зависит. Очень часто такой сценарий становится повторяющимся в ситуациях, когда сотрудник не получает возможности карьерного роста, на который претендует, или когда работа сама по себе не дает необходимого человеку признания. Тогда это может и должно быть компенсировано руководителем. Сам по себе такой сценарий не опасен, его нельзя считать особенно негативным, но он помогает корректировать подход к мотивации сотрудника.

Неправильно и непродуктивно со стороны руководителя в данный момент будет:

- давать советы по управлению временем, тем более упрекать в неправильном планировании дня (это можно и нужно делать, но не в момент проявления сценария);
- отказываться от обсуждения темы как таковой со ссылкой на собственную занятость;
- использовать элемент «соревнования» («Да что там у тебя, вот я...»).

Следующий сценарий *«У меня все равно не получится / Заранее извините...»* имеет смысл учитывать только в том случае, когда он является повторяющимся, если же сотрудник поступает так только в конкретном, отдельно взятом случае, то никаких выводов делать не стоит. В ситуации повторения данный сценарий характерен для случаев заниженной самооценки (возможно, в отдельной сфере). Сотрудник заранее выставляет защиту, он обезопасил себя на тот случай, если действительно не справится. Оптимальный вариант: дать понять собеседнику, что он действительно умеет прогнозировать ситуацию, вы приняли его предостережение, однако предлагаете ему попробовать, заверив, что ничего страшного не произойдет и в том случае, если у него ничего не получится. Впоследствии имеет смысл выяснить, что же именно смущало сотрудника, и постараться постепенно внушить ему позитивный настрой. В дальнейшем следует повышать квалификацию сотрудника в этой сфере, а также уровень его самооценки и уверенности в себе.

¹² Иванова С.В. Мотивация на 100%: а где же у него кнопка? М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С.47-50.

Неправильная реакция:

- отмахнуться от предупреждения, голословно заявив, что все получится;
- обвинить сотрудника в неспособности хоть что-нибудь сделать;
- предложить отказаться от попытки что-либо предпринять.

Сценарий *«То ли дело мы тогда... / В наши годы...»* также говорит об определенной защитной реакции и неуверенности в себе, при этом во главу угла ставится «стаж». Наиболее удачной реакцией в данный момент будет подтверждение значимости сотрудника, его прошлых и нынешних заслуг. Но в дальнейшем следует учитывать, что сотрудник в некотором роде живет прошлым. Необходимо побудить его к развитию в настоящем и будущем, например, показав, как много он еще не знает, но может узнать, и каких результатов в состоянии достичь в дальнейшем.

Неправильная реакция:

- реальное сравнение на логическом уровне «стариков» и «молодых»;
- снижение значимости заслуг собеседника в прошлом и настоящем;
- обоснование различий на логическом уровне.

Если данный сценарий проявляется слишком часто, будьте готовы к прямой агрессии со стороны такого сотрудника по отношению к новичкам и молодежи.

Во всех сценариях важно оценивать фактор повторяемости, навязчивости. Чем он типичнее и чем чаще проявляется, тем более значим данный фактор для человека. Чтобы более успешно влиять на сотрудника и мотивировать его, руководителю следует учитывать следующее: если сотрудник на подсознательном уровне просит вас о какой-то реакции, о необходимом ему позитивном моральном стимуле, такой стимул ему обязательно нужно дать. В дальнейшем, в зависимости от цели и возможностей, можно начать постепенно корректировать его мировосприятие и поведение.

Очень важно, чтобы руководитель и подчиненные приходили к решению задач, стоящих перед подразделением, на основе достижения целей каждого. В такой ситуации любой сотрудник, который показывает хорошие результаты, знает, что ему помогут и его оценят. Там, где управление и организация труда предоставляют сотрудникам возможность реализовать себя, свои способности, их труд будет высокоэффективным и мотивы к труду высокими. При высокой мотивированности людей «текучка» уменьшается и наоборот.

А.В. Бутков,
заместитель начальника ВНИИ МВД России,
кандидат юридических наук, полковник полиции
Р.Р. Газимзянов,
ведущий научный сотрудник ВНИИ МВД России,
кандидат юридических наук, полковник полиции
И.М. Гарипов,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского института
противодействия коррупции
Института экономики, управления и права (г. Казань),
заслуженный юрист Республики Татарстан
П.А. Кабанов,
директор Научно-исследовательского института
противодействия коррупции
Института экономики, управления и права (г. Казань),
доктор юридических наук, доцент

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ КРИМИНАЛЬНОГО КОРРУПЦИОННОГО
ПОВЕДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН
(на материалах региональной статистики 2010-2011 гг.)**

О том, что коррупция – мировое зло, человечеству известно давно. Она трансформируется и динамично распространяется во многих сферах социального управления. В начале XXI века специалистами отмечается значительное ухудшение количественных и качественных показателей коррупционного поведения, возрастание его общественной опасности, латентности и распространенности. И, как закономерная реакция на это, начинается интенсивная разработка новых научных направлений, в которых коррупция и различные формы её проявления являются базовым предметом гуманитарных исследований. Одним из таких научных направлений становится и виктимология коррупции, изучающая жертв криминального коррупционного поведения.¹³

Обращаясь к исследованию жертв криминального коррупционного поведения, необходимо отметить, что на потребности их изучения в рамках криминологических исследований обращается внимание отечественными специалистами уже более десяти лет.¹⁴ Однако крупных виктимологических исследований

¹³ Кабанов П.А., Садеев М.М. Виктимология коррупции как частная виктимологическая теория: понятие, предмет и некоторые задачи, связанные с оказанием помощи жертвам коррупции // Следователь. 2008. №5. С.43-46; Кабанов П.А. Виктимология коррупции: понятие, предмет, структура // Право и практика. Научные труды Кировского института МГЮА имени О.Е. Кутафина в городе Кирове. 2010. №7. С.107-111.

¹⁴ Гаджиева А.А. Некоторые виктимологические аспекты коррупции // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С.184; Ривман Д.В. К вопросу о виктимологическом аспекте коррупционных преступлений // Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне. СПб., 2001. Часть 1. С.51-52.

этого феномена с использованием официальных статистических данных до настоящего времени не проводилось. Имеются лишь отдельные публикации отечественных специалистов по некоторым частным вопросам виктимологии коррупции, в которых остаются за пределами научного анализа не только статистические показатели, но и базовые термины «жертва коррупции», «виктимность», «виктимологические факторы коррупции», «виктимологическая профилактика коррупции». До сих пор не опубликовано ни одного результата научного исследования по виктимологической характеристике криминального коррупционного поведения за относительно длительный период ни на основе федеральной виктимологической статистики, ни на базе региональных статистических данных. С учетом изложенного и в силу ряда обстоятельств объективного и субъективного порядка мы обратимся лишь к описанию и объяснению некоторых закономерностей виктимного поведения жертв криминального коррупционного поведения в Республике Татарстан за относительно непродолжительный период с 2010 по 2011 годы. При этом мы отчетливо представляем относительную полноту и достоверность этих данных региональной виктимологической статистики.¹⁵

Выбор территориальных и хронологических рамок исследования жертв криминального коррупционного поведения обусловлен рядом обстоятельств. Во-первых, отсутствием опубликованных данных официальной федеральной статистики, с помощью которых можно было бы провести всесторонний криминологический анализ жертв криминального коррупционного поведения; во-вторых, открытостью и доступностью для авторов исследования республиканских документов первичного статистического учета, содержащих данные виктимологического характера; в-третьих, наличием на региональном уровне электронных форм статистического учета жертв преступлений, в том числе и криминального коррупционного поведения, которые можно анализировать с применением современного информационного обеспечения; в-четвертых, активной поддержкой региональных органов государственной власти Республики Татарстан научных исследований, связанных с познанием коррупции, в том числе и её виктимологической составляющей. В-пятых, наличием исчерпывающего перечня преступлений коррупционной направленности.¹⁶

В общей структуре преступности в Республике Татарстан криминальное коррупционное поведение за рассматриваемый нами период составило 1349 преступлений (0,001% от общего количества зарегистрированных преступлений). При этом в 2010 году фактов криминального коррупционного поведения

¹⁵ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т.1. Общая часть. М.: Юрайт, 2011. С.778-779.

¹⁶ Перечень №23 преступлений коррупционной направленности, утвержденный указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 28 декабря 2010 года №450/85/03 // Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методических материалов / под общ. ред. А.Э. Буксмана. М., 2011. С.296-298.

было зарегистрировано 547, а в 2011 – 802.¹⁷ Просматривается увеличение зарегистрированных коррупционных преступлений, которые, на наш взгляд, отражают не столько реальное положение в сфере коррупционной активности республиканского чиновничества, сколько интенсивность работы правоохранительных органов в этом направлении.

За этот же период времени на территории республики жертвами криминального коррупционного поведения было признано и учтено более 90 потерпевших. Из них в 2010 году – 56 жертв, а в 2011 – 35. Отмечается тенденция снижения количества жертв криминального коррупционного поведения, хотя их доля в общей структуре жертв криминального поведения в Республике Татарстан не превышает 0,001%. Хотя при увеличении выявленных коррупционных преступлений должно было бы увеличиваться и число жертв криминального коррупционного поведения.

Необходимо отметить, что причиненный материальный ущерб жертвам криминального коррупционного поведения в рассматриваемый период составил 25 974 558 рублей. При этом в 2010 году он был равен 7 917 059 рублям, а в 2011 году – 18 057 499. Здесь отмечается очевидная тенденция: при увеличении количества выявленных коррупционных преступлений увеличивается и общий размер материального ущерба, причиненного криминальной коррупционной деятельностью.

Важнейшим показателем виктимологической характеристики криминального коррупционного поведения является структура жертв этого явления. В анализируемый период в Республике Татарстан среди жертв криминального коррупционного поведения 58 потерпевших являлись физическими, а 33 – юридическими лицами. Соотношение первой категории жертв со второй показывает, что физические лица значительно чаще становятся жертвами криминального коррупционного поведения, чем юридические.

Вместе с тем, как свидетельствуют официальные региональные статистические показатели, материальный ущерб, причиненный юридическим лицам, составил 23 477 708 рублей, а физическим - всего 2 526 850. Соотношение этих показателей равно 1 к 9.

Несомненно, важнейшим показателем жертвоприношения коррупции является среднеарифметический размер материального вреда, причиненного в расчете на одну жертву криминального коррупционного поведения. Этот показатель по Республике Татарстан в рассматриваемый период составил: для юридических лиц 711 446 рублей, а для физических – 43 566, что в 16 раз ниже аналогичного показателя для юридических лиц.

Официальные региональные статистические показатели виктимности жертв криминального коррупционного поведения в Республике Татарстан свидетельствуют о том, что наиболее часто жертвами этого явления выступают

¹⁷ Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2011 году. Казань: Управление Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики, 2012. С.25.

физические лица. Однако более всего материальный ущерб этим явлением причиняется не им, а юридическим лицам.

В отечественной криминологии принято структурно дифференцировать криминальное коррупционное поведение на множество самостоятельных видов по различным основаниям. При этом при исследовании криминального коррупционного поведения наиболее распространенной является классификация коррупции по субъектам коррупционного поведения.¹⁸ По этому основанию можно классифицировать и жертв криминального коррупционного поведения на два вида или группы: а) жертвы коррупции внутри хозяйствующего субъекта (внутрифирменной¹⁹) или между хозяйствующими субъектами (корпоративной²⁰ или коммерческой²¹) и б) жертвы государственной коррупции, то есть коррупционного поведения публичных должностных лиц (государственных и/или муниципальных служащих).²² Учитывая степень распространенности виктимологического анализа жертв криминального коррупционного поведения, не будем и мы отходить от устоявшейся научной традиции в изложении характеризующих это явление данных, тем более, что её уже мы использовали ранее в своих исследованиях, перенимая опыт предшественников.²³

¹⁸ Наумов А. Коррупция: причины возникновения, влияние и методы борьбы // Следователь. 2010. №2. С.46.

¹⁹ Панина Т. Взятки на броневиках // Российская газета. 2004. 19 мая; Удалова М. Почем народу служебные сладости чиновников // Красноярский рабочий. 2009. 6 нояб.

²⁰ Вафан Дж.Ч. Коррупция в обществе в посткоммунистической России. Институциональные слабости и предлагаемые пути решения // Государство и право. 2004. №3. С.103; Гельман М. Новая профессия термоса – теплотрасса. Приживется ли в России философия энергосбережения и будет ли далее процветать корпоративная коррупция // Промышленные ведомости. 2006. №7-8; Казакова М.А. Корпоративная коррупция как один из факторов, влияющий на риск корпоративного мошенничества // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. №4 (12). С.65-67; Мауленов С.Г. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Республике Казахстан и зарубежных странах: криминологический обзор. Астана, 2011. Часть 1. С.46-51.

²¹ Горелов А.П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с «коммерческой» коррупцией // Преступность и коррупция: современные российские реалии: сборник научных трудов / под ред. проф. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2003. С.315-328.

²² Талапина Э.В. Государственная коррупция как один из видов коррупции // Право и экономика. 2006. №6. С.3-11; Агеев В.Н. Противодействие «государственной коррупции»: зарубежный опыт // Следователь. 2008. №8 (124). С.57-60; Добреньков В.И., Исправникова Н.Р. Коррупция: современные подходы к исследованию: учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект: Альма Матер, 2009. С.29.

²³ Кабанов П.А., Садеев М.М. Виктимологические аспекты коррупционной преступности: криминологический анализ региональной криминальной статистики (на материалах Республики Татарстан) // Актуальные вопросы правового обеспечения антикоррупционной деятельности в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции 2 декабря 2008 г. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. С.91-97; Бикмухаметов А.Э., Кабанов П.А., Садеев М.М. Виктимологические аспекты коррупционного поведения в Республике Татарстан: криминологический анализ региональной виктимологической статистики (по результатам 2008 года) // Следователь. 2009. № 6 (134). С.21-22; Кабанов П.А., Садеев М.М. Жертвы коррупции в Республике Татарстан: анализ виктимологической статистики за 2008 год // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. №3. С.129-131; Газимзянов Р.Р., Ка-

В общей структуре жертв криминального коррупционного поведения в рассматриваемый период наиболее уязвимыми выглядят жертвы коммерческого или внутрифирменного криминального коррупционного поведения (ст. 184, 201, 202 и 204 УК РФ). Хотя их в общей структуре криминального коррупционного поведения насчитывается всего 21 потерпевший, или 23% от их общего количества.

Если взять другой показатель – размер причиненного коммерческой коррупцией материального вреда, то он составил в рассматриваемый период 23 984 842 рубля, или 92,3% из всего объема коррупционных издержек, попавшего в республиканскую виктимологическую статистику. По годам этот показатель выглядит следующим образом: в 2010 году – 6 812 217 рублей, а в 2011 – 17 172 625. Здесь необходимо отметить резкое - в 2,5 раза - увеличение размера причиненного вреда от коммерческой коррупции 2011 году по сравнению с предыдущим, которое, на наш взгляд, обусловлено общим ростом криминального коррупционного поведения.

Особый интерес вызывает ещё один показатель – среднеарифметический размер материального ущерба от коммерческой коррупции на одну жертву, который составил в рассматриваемый нами период 1 142 135 рублей. При этом его динамические изменения выглядят следующим образом: в 2010 году – 619 292 рубля на одну жертву, а в 2011 – 1 717 263, или увеличение по сравнению с предыдущим годом в 2,7 раза.

Структурный состав жертв криминальной коммерческой коррупции выглядит следующим образом: 14 жертв – это юридические лица и 7 – физические лица. При этом очевидна стабильность в отношении жертв криминальной коммерческой коррупции юридических лиц: в 2010 и 2011 гг. их регистрировалось по 7 потерпевших. Тогда как с физическими лицами, признанными потерпевшими, дело обстоит несколько иначе. Если в 2010 году было учтено 4 потерпевших, то в следующем 2011 году лишь 3.

Общий объем материального ущерба между ними распределился также неравномерно. На долю юридических лиц пришелся ущерб 21 892 792 рубля, а на долю физических лиц - 2 092 050 рублей. Соотношение размера причиненного материального ущерба между юридическими и физическими лицами составляет 10 к 1.

Если же обратиться к данному показателю в отношении физических лиц, признанных потерпевшими от криминального коммерческого коррупционного

банов П.А., Садеев М.М. Виктимологические аспекты коррупционной преступности в Республике Татарстан: криминологическое осмысление статистических показателей // Следователь. 2008. № 12 (128). С.30-32; Гарипов И.М., Кабанов П.А., Садеев М.М. Криминологическая характеристика жертв коррупционной преступности в Республике Татарстан: анализ статистических показателей за 2008 год // Актуальные вопросы права и правоприменительной практики: материалы «круглого стола», проведенного 20 ноября 2009 года / под ред. д-ра юрид. наук, доц. А.А. Юнусова. Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2009. Вып.4. С.42-45; Гарипов И.М. Виктимологическая характеристика криминального коррупционного поведения в Республике Татарстан (результаты статистического наблюдения за период 2007-2009 гг.) // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. №4 (16). С.31-38.

поведения, то здесь обнаружим резкое снижение материального ущерба этой категории жертв коррупционного поведения. Если в 2010 году размер материального ущерба рассматриваемой нами категории жертв составил 2 090 750 рублей, то в 2011 – 1300 рублей, или меньше чем в полторы тысячи раз по сравнению с предыдущим годом. Чем вызвано такое поведение участников криминального коммерческого коррупционного поведения, однозначно сказать сложно. Нам представляется, что причины таких изменений связаны не только с особенностями статистического учета жертв криминального коррупционного поведения, но и с другими процессами, которые значительно глубже и более разнообразны.

Среднеарифметический размер материального ущерба на одну жертву криминального корпоративного коррупционного поведения за рассматриваемый период на территории Республики Татарстан составляет 1 142 135 рублей, при этом на юридическое лицо – 1 563 771 рубль, а на физическое лицо - лишь 298 864 рубля. Эти важные показатели (средние статистические величины) соотносятся между собой, как 5 к 1.

Исследование среднеарифметического размера материального ущерба на одну жертву корпоративного коррупционного поведения в динамике свидетельствует о том, что произошло их резкое увеличение в 2011 году. Официальные статистические сведения отразили в 2010 году анализируемый нами среднеарифметический показатель на одну жертву коммерческого коррупционного поведения - юридическое лицо – 674 495, а в 2011 году - 2 453 046, или увеличение рассматриваемого показателя более чем в три с половиной раза. Если же анализируемый нами показатель применить к физическим лицам - жертвам криминального коммерческого коррупционного поведения, то мы обнаружим несколько иные закономерности.

Так, в 2010 году среднеарифметический показатель материального ущерба на одну жертву криминального коммерческого коррупционного поведения - физическое лицо составил 522 688 рублей, а в 2011 году этот показатель резко снизился и составил 433 рублей, или снизился более чем в тысячу двести раз по сравнению с предыдущим годом.

Завершая исследование статистических закономерностей, характеризующих жертв криминального коммерческого коррупционного поведения, необходимо отметить, что на формирование официальных статистических данных оказывает большое влияние количество факторов объективного и субъективного характера, однако и имеющиеся свидетельства о том, что этим негативным явлением причиняется существенный материальный ущерб всем субъектам хозяйственных отношений: как юридическим, так и физическим лицам. Другое дело, что этот ущерб распределяется неравномерно на всех зарегистрированных и учтенных жертв.

Переходя к рассмотрению виктимологической характеристики «государственной коррупции» на территории Республики Татарстан, необходимо отметить, что за исследуемый период было зарегистрировано и учтено лишь 70 жертв данного вида криминального коррупционного поведения, или 76,9% от

общего их количества. При этом отмечается «отрицательная» динамика рассматриваемого нами явления. Если в 2010 году жертвами «государственной коррупции» было признано 45 потерпевших, то в 2011 году их стало лишь 25, или почти на половину меньше.

Особый интерес вызывает структура жертв «государственной коррупции». За анализируемый нами период жертвами рассматриваемого нами вида криминального коррупционного поведения физические лица признавались 51 раз, а юридические лица – 19 раз. Следовательно, физические лица более чем в 2,5 раза чаще регистрировались жертвами «государственной коррупции».

Не менее интересна и динамика структурных изменений жертв «государственной коррупции». Так, согласно статистическим данным, в 2010 году были признаны потерпевшими от «государственной коррупции» 12 юридических лиц и 33 физических лица, а в 2011 году – 7 и соответственно 18.

С учетом рассмотренных закономерностей можно с уверенностью констатировать наметившуюся тенденцию к постоянному снижению количества жертв «государственной коррупции».

Рассматривая другой показатель жертвоприношения «государственной коррупции» в Республике Татарстан – размер причиненного материального ущерба, можно отметить, что за исследуемый период он составил 1 989 716 рублей. В динамике этот показатель выглядит следующим образом: в 2010 году он составил 1 104 842 рубля, а в 2011 – 884 874, то есть снизился почти на четверть – 24%.

Ценные сведения о закономерностях развития жертвоприношения «государственной коррупции» в Республике Татарстан в рассматриваемый нами период может заключать в себе показатель среднеарифметического размера материального ущерба на одну жертву, который составил 28 425 рублей. При этом в 2010 году этот показатель был равен 24 552 рублям, а в 2011 году он возрос до 35 395 рублей.

Несомненную ценность представляют статистические сведения о структуре материального вреда, причиненного жертвам «государственной коррупции» в Республике Татарстан в исследуемый нами период. Наибольший материальный ущерб криминальным коррупционным поведением государственных и муниципальных чиновников причинен юридическим лицам – он составил 1 554 916 рублей, в меньшей степени физическим лицам – 434 800 рублей. Соотношение этого показателя между рассматриваемыми категориями жертв «государственной коррупции» равно 3,5 к 1.

Динамика изменения структурных показателей размера материального ущерба причиненного криминальным коррупционным поведением государственных и муниципальных служащих свидетельствует об увеличении размеров материального ущерба, причиняемого физическим лицам, и о значительном снижении - юридическим лицам. Так, в 2010 году юридическим лицам от «государственной коррупции» был причинен материальный ущерб в размере 982 042 рубля, а физическим лишь 122 800 рублей, а в 2011 году этот показатель

изменился и составил 572 874 рубля для юридических лиц и 312 000 рублей для физических лиц.

Общая противоречивость размера материального ущерба жертвам «государственной коррупции» отразилась и на среднеарифметических показателях как для юридических лиц, так и для физических. Так, для юридических лиц этот показатель незначительно увеличился - с 81 837 в 2010 году, до 81 839 рублей в 2011 году. Для физических лиц среднеарифметический размер материального ущерба также увеличился с 3 721 рубля в 2010 году до 44 571 рубля в 2011 году, или почти в 12 раз.

Криминологический анализ показателей республиканской виктимологической статистики за рассматриваемый нами период позволяет сделать некоторые небесспорные выводы. Во-первых, значительная доля жертв криминального коррупционного поведения находится за пределами официальной государственной региональной виктимологической статистики. Признается таковыми правоохранительными органами республики меньше, чем самих коррупционных преступников. Во-вторых, наибольший материальный ущерб от криминального коррупционного поведения в Республике Татарстан причиняется юридическим, а не физическим лицам, невзирая на их количественное превосходство в официальной статистике. В-третьих, наиболее опасно и вредоносно криминальное коррупционное поведение для коммерческих организаций, совершаемое менеджерами различного уровня, а не в сфере государственного и муниципального управления.

Безусловно, выявленные нами закономерности о состоянии жертвоприношения коррупции в Республике Татарстан необходимы в дальнейшем более глубоком по содержанию и более длительном по времени исследовании, и поэтому данное направление виктимологических знаний ещё длительное время останется актуальным и притягательным для исследователей не только этого субъекта Российской Федерации, но и других регионов.

Ф.Ф.Исмаилов,
курсант 4 курса,
председатель СНО КЮИ МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО УРОВНЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОТРУДНИКОВ ОВД С ГРАЖДАНАМИ РОССИИ

На сегодняшний день становится очевидным, что взаимоотношения сотрудников ОВД РФ с гражданами нуждаются в кардинальном пересмотре, требуют иного уровня и качества. Недоверчивое отношение, скептицизм в профессионализме, просто негативное отношение и, наконец, пренебрежительное восприятие законных требований сотрудников полиции существенным образом сказываются на профессиональной деятельности органов правопорядка, подрывая социальное спокойствие и общественную гармонию общества и государства. По нашему мнению, столь негативное отношение к сотрудникам ОВД РФ

обусловлено не только зачастую противоправным характером их действий, но и отсутствием сформированного позитивного профессионального имиджа сотрудников в глазах населения нашей страны

Сегодня граждане России перестали видеть в сотрудниках ОВД образованных, интеллигентных и культурно развитых людей. В большинстве случаев это обуславливается недостаточно деловым внешним видом и, к сожалению, неразвитым красноречием. Многие сотрудники при общении с гражданами затрудняются корректно и адекватно той или иной ситуации изложить свои мысли и законные требования, а также четко указать на то, в каких именно действиях выражается противоправный характер поступка того или иного гражданина. Порой достаточно грубые, резкие и жесткие фразы сотрудников обуславливаются неспособностью выразить свои законные требования. А это в конечном итоге существенно препятствует задачам формирования позитивного социального и профессионального имиджа сотрудников ОВД в глазах населения нашей страны.

В соответствии с приказом МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» культура речи является важным показателем профессионализма сотрудника полиции и проявляется в его умении грамотно, доходчиво и точно передавать свои мысли. Хотелось бы также указать на форму передаваемых мыслей сотрудником полиции, ибо это свидетельствует о его профессионализме. Представляется, что, изменив деловую и морально-нравственную составляющую имиджа официального представителя власти, удастся укрепить и поднять отношения между сотрудником ОВД и гражданином на новый социально значимый, деловой уровень.

Особенно актуально развитие ораторского искусства в Республике Татарстан. Ряд сотрудников нашей республики при общении с населением зачастую подбирают не совсем уместные термины с точки зрения лингвистики. Тем самым в глазах населения не может сформироваться имидж делового сотрудника, серьезно и ответственно подходящего к решению поставленных перед ним задач. Кроме того, у значительной части населения – особенно у молодежи – многие фразы просто вызывают иронию, тем самым теряется вера в способность органов внутренних дел бороться с преступностью и иными правонарушениями. Являясь представителем государственной власти, сотрудник должен умело излагать свои требования: **деликатно, корректно и точно**, в соответствии с установленными требованиями государственного языка страны.

Проведенный мониторинг публикаций в средствах массовой информации показал, что взаимоотношения между правоохранительными органами и гражданами все же остаются в значительной степени тревожными, нуждающимися в улучшении.

Задача повышения имиджа сотрудников ОВД и, в частности, повышения уровня способностей грамотного общения и обращения с гражданами особенно актуальна в связи с планируемым проведением Универсиады 2013, ибо в нашу

республику будут приезжать иностранные граждане, и от их оценки сотрудников ОВД зависит образ последних в других государствах.

Таким образом, низкая лингвистическая подготовка сотрудников полиции являет собой существенный барьер при формировании позитивного имиджа и повышении доверия к МВД России в целом. Работа в области повышения доверия и уважительного отношения к сотрудникам ОВД может оказаться необычайно сложной или даже бесперспективной, пока население страны не увидит в сотрудниках компетентных и грамотных граждан, способных профессионально и непоколебимо стоять на страже прав и интересов страны. Несомненно, решение обозначенной проблемы требует не только временных и физических, но и значительных материальных затрат. В связи с этим претворение в жизнь предложенных в данном докладе идей и рекомендаций представляется возможным посредством разработки и поэтапной реализации глубоко продуманных социальных проектов, предполагающих детальные и реалистичные механизмы функционирования.

**Заключительное слово заместителя начальника
Казанского юридического института МВД России по научной работе
канд.исторических наук, доцента, полковника полиции С.Н. Миронова**

Уважаемые коллеги!

Сегодня состоялся конструктивный разговор по важнейшим проблемам реформирования органов внутренних дел. Большинство выступлений участников нашего круглого стола красной нитью пронизывало понимание того, что мы находимся на начальном этапе реформирования: смена названия, кадровые перестановки и повышение денежного довольствия – это не вся реформа. Необходима смена идеологии, изменение психологии полицейского, что потребует значительного времени и сил. Можно сказать, что реформирование органов внутренних дел только переходит в практическую плоскость.

В настоящее время под руководством министра внутренних дел Российской Федерации генерал-лейтенанта полиции В.А. Колокольцева проводится работа по созданию Расширенной рабочей группы по дальнейшему реформированию органов внутренних дел. Цель ее создания – обеспечение реального сотрудничества с экспертным сообществом, с теми, кто хорошо знаком со службой в органах внутренних дел и предлагал конструктивные решения по реформированию системы. В состав группы планируется включить известных правозащитников, депутатов, юристов, экспертов с опытом работы в МВД России и других силовых ведомствах.

Сегодня мы уже отмечаем, что МВД России переходит к следующему этапу реформирования, в ходе которого будет произведена оценка эффективности проведенных преобразований и определены следующие шаги. Рабочая группа

будет разрабатывать как дальнейшую стратегию реформы, так и предлагать свои варианты решений по проблемным вопросам.

Цели реформы остаются неизменными – создать высокопрофессиональную, авторитетную и пользующуюся доверием населения службу органов внутренних дел.

Мне представляется очень правильной высказанная в ряде сегодняшних выступлений мысль о необходимости создания принципиально новой системы регистрации заявлений и сообщений граждан и организаций о преступлениях: внедрение формализованных бланков заявлений, использование новых информационных технологий, специализированный учет криминальных происшествий (с признаками состава преступлений).

Вообще следует признать, что наведение порядка в учете и регистрации преступлений – наша первоочередная задача, система сбора и обработки ведомственной статистики нуждается в серьезной корректировке, и это базовая, отправная точка для реализации любых других изменений.

Нужна обязательная оценка действий сотрудников со стороны заявителя, нужно совершенствование системы информирования потерпевших о принятых по заявлениям мерах.

Весьма перспективной представляется и поднятая в ряде выступлений проблема разработки новых критериев оценки деятельности органов внутренних дел, направленная на упразднение «палочной» системы.

Как показывает практика, именно отдельные рецидивы «палочной» системы порождают многие факты нарушения законности. Главным оценочным критерием работы должно стать общественное мнение, основанное на уверенности каждого гражданина в личной безопасности. Следует развивать различные формы оценки работы полиции населением (соцопросы, анкетирование после обращения в ОВД и др.).

Профессор Ю.Ю. Комлев справедливо отметил, что в приказе министра внутренних дел РФ от 26.12.2011 года №1310 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» определен новый подход к оценке деятельности полиции. В нем регламентирован максимальный отход от «валовых» показателей, из-за которых прежде эффективность работы ОВД зачастую оценивалась по пресловутой «палочной» системе, существенно сокращено (до 20) общее число ведомственных отчетных показателей, состоялся отказ от принципа сравнения показателей с «аналогичным периодом прошлого года», общая оценка работы ОВД будет определяться теперь и на основе независимого изучения общественного мнения.

Вместе с тем после вступления в силу ФЗ «О полиции», структурно-функциональных преобразований, переаттестации кадров в деятельности территориальных ОВД все еще осталось немало проблем. Так, в силу инерции традиционной борьбы с преступностью в территориальных органах полиции по-прежнему стремятся поддерживать высокие показатели раскрываемости и другие статистические индексы, что воспроизводит «палочную» систему оценки труда полицейских коллективов. Работа на показатели и «показуха» на мес-

тах, бесконечные усиленные режимы несения службы, бдение в кабинетах, отмена выходных, отпусков без существенных компенсаций - все это создавало и создает непомерные психологические нагрузки на персонал, работающий «на земле».

Ряд выступающих обратили внимание и на проблемы организационно-структурного плана. Так, в результате произведенного существенного сокращения личного состава, в основном для жителей сельской местности, нарушился принцип доступности полиции. В ходе реформы в большинстве малых населенных пунктов были ликвидированы либо существенно сокращены территориальные органы внутренних дел. В итоге людям, проживающим в удаленных поселениях, чтобы подать заявления о преступлении, надо проехать десятки, а иногда и сотни километров.

В этой связи необходимо укреплять те подразделения, которые работают «на земле», непосредственно борются с преступностью, обеспечивают безопасность граждан, а одна из задач ведомственной науки - провести анализ обоснованности произведенных сокращений городских и поселковых отделов (отделений) внутренних дел в свете обеспечения доступа граждан к правоохранительной помощи.

В выступлении начальника УРЛС МВД по РТ Ф.Н. Сафиуллина прозвучала идея о разработке принципиально новых подходов в кадровой работе, принятии мер по недопущению должностных преступлений, восстановлению принципа «наставничества», активного приглашения к участию в этой работе ветеранов, работы с кадровым резервом.

Необходимо введение обязательного анонимного анкетирования личного состава, следует совершенствовать и принципы корпоративной служебной этики.

Еще одна важная проблема, поднятая нами сегодня, - развитие форм сотрудничества с правозащитными организациями, организация диалога с оппозицией при обеспечении проведения массовых акций.

Сегодня назрела необходимость совершенствования деятельности общественных советов при МВД России и его территориальных органов, наделения их контрольными функциями при защите прав и свобод граждан.

Конечно же, не осталась в стороне и проблема внедрения современных информационных технологий, оснащения служебных помещений МВД средствами визуального и технического контроля.

В заключение я хотел бы отметить, что реформа органов внутренних дел проводится не ради самой реформы, а сегодня, как справедливо указал в своем выступлении профессор Р.Р. Алиуллов, несмотря на относительную социальную стабильность в обществе, значительная часть граждан России все еще обеспокоена вопросами обеспечения безопасности. Вопреки ожиданиям специалистов в сфере правопорядка, предпринимаемые государством меры организационно-правового и материально-технического характера не привели к сколь-нибудь социально ощутимому снижению уровня преступности, которая все еще остается доминирующим фактором, дестабилизирующим общую

обстановку и оказывающим существенное влияние на уровень реальной, а не декларируемой защищенности личности и общества.

Подобное положение подрывает не только авторитет органов полиции, но и формирует негативное отношение граждан в целом к органам государственной власти в их способности решить значимые социальные задачи. Это важнейшая проблема, которая требует и научной проработки, и принятия практических мер, хотя все мы понимаем, что она не может быть снята в один миг, каким-то волевым решением.

Я благодарю всех участников круглого стола за плодотворную работу; большинство высказанных сегодня конструктивных идей и предложений будут включены в рекомендации, которые будут направлены в практические органы.

Рекомендации круглого стола «Полиция: предварительные итоги реформирования и перспективы»

Участники круглого стола отмечают, что начальный этап реформирования системы МВД пройден. Созданы правовые, организационные, финансовые и социально-психологические предпосылки для перехода ОВД на качественно иной уровень функционирования. При этом цели реформы остаются неизменными – создать высокопрофессиональную, авторитетную и пользующуюся доверием населения систему МВД России.

Обсудив и проанализировав предварительные итоги реформирования органов внутренних дел, а также перспективы реформы, научный форум предлагает следующие рекомендации:

1. В рамках реформирования необходимо совершенствовать организационно-штатную структуру органов внутренних дел.

Следует укреплять те подразделения, которые работают «на земле», непосредственно борются с преступностью, обеспечивают безопасность граждан, а одна из задач ведомственной науки - провести анализ обоснованности произведенных сокращений городских и поселковых отделов (отделений) внутренних дел в свете обеспечения доступа граждан к правоохранительной помощи.

2. Необходимо искать приемлемые механизмы, формы и методы реализации функций полиции, выработать современные подходы к выполнению оперативно-служебных задач.

Назрела необходимость создания принципиально новой системы регистрации заявлений и сообщений граждан и организаций о преступлениях: внедрение формализованных бланков заявлений, использование новых информационных технологий, специализированный учет криминальных происшествий (с признаками состава преступлений).

Нужна обязательная оценка действий сотрудников со стороны заявителя, нужно совершенствование системы информирования потерпевших о принятых по заявлениям мерах.

3. Принять все меры для неукоснительного соблюдения законности и обеспечения служебной дисциплины в деятельности подразделений полиции,

минимизации фактов коррупции. Обеспечить переход к новым формам и методам гражданского контроля за полицией.

4. Разработать новые критерии оценки деятельности органов внутренних дел, направленные на упразднение «палочной системы».

Главным оценочным критерием работы должно стать общественное мнение, основанное на уверенности каждого гражданина в личной безопасности. Необходимо активно формировать общественное мнение в динамичном диалоге информационных служб ОВД и СМИ, открыто и публично реагировать на инциденты в полиции; широко освещать позитивные примеры в полицейской работе как службе спасения.

Следует развивать различные формы оценки работы полиции с населением (соцопросы, анкетирование после обращения в ОВД и др.).

5. В работе с кадрами приоритетными считать следующие направления деятельности:

- формирование и подготовка резерва руководящих кадров;
- оказание помощи молодым сотрудникам в профессиональном становлении, обеспечение преемственности профессионального опыта между поколениями сотрудников, повышение роли наставничества в служебной деятельности органов внутренних дел;
- работа с сотрудниками, включенными в группу повышенного психолого-педагогического внимания, главной целью которой является очищение рядов от потенциальных нарушителей служебной дисциплины и оказание помощи заинтересованным сотрудникам в укреплении личной мотивации качественного выполнения служебного долга.

Необходимо введение обязательного анонимного анкетирования личного состава, следует совершенствовать и принципы корпоративной служебной этики. Надо повысить культурный и нравственный уровень работников полиции.

6. Необходимо развивать формы сотрудничества с правозащитными организациями, организовать диалог с оппозицией при обеспечении проведения массовых акций.

7. Назрела необходимость совершенствования деятельности общественных советов при МВД России и его территориальных органах, наделения их контрольными функциями при защите прав и свобод граждан.

8. Необходимо внедрение современных информационных технологий, оснащение служебных помещений МВД средствами визуального и технического контроля.

9. В учебном процессе образовательных учреждений МВД России необходимо совершенствовать формы и методы проводимых занятий, позволяющие реализовать новые образовательные стандарты третьего поколения, формирующие современные профессиональные компетенции сотрудников полиции по основным оперативно-служебным направлениям их деятельности.